

ВЕЧНАЯ ЮНОСТЬ

Ив Клостер

Автор этой брошюры сам принадлежит к современной западной молодежи и он к ней обращается, исходя из ее настроений и запросов и из той исторической, культурной, социальной, бытовой обстановки, в которой она живет.

Эта обстановка, как известно, отличается очень многим от условий, существующих в Советском Союзе. Все же переживаемая нами эпоха везде одна и та же, современный технический переворот со своими психологическими последствиями порождает повсеместно однородные проблемы и можно думать, что при всех различиях исходных точек намечается встречное движение. Оно и необходимо для того, чтобы осуществился мир более гармоничный, чем ныне.

И не только основная общность исторической эпохи действует в этом смысле. Всегда и везде человек остается человеком и в самой глубине человеческой природы неистребимыми остаются определенные духовные потребности, совершенно не зависящие ни от каких внешних условий. С поразительным постоянством, эти глубочайшие потребности человеческого духа, наличия которых не может отрицать даже ни один честный материалист, всегда и везде обнаруживают одну и ту же направленность. При всех очевидных различиях и разделениях, на подлинно высшем уровне всегда остается некая точка притяжения, общая для всех людей.

Русский перевод этой брошюры достигнет своей цели, если он поможет современному русскому читателю лучше понять молодые поколения западного мира, оценить те духовные силы, которые среди них продолжают быть живыми и действенными, и — самое главное — заметить основную созвучность в том, что составляет высшее назначение человека и конечный смысл общечеловеческой судьбы.

ИВ КЛОСТЕР

Вечная Юность

Издательство « Жизнь с Богом »
Брюссель — 1962 г.

« Между католичеством и будущим существует замечательное соответствие. Изменить своему прошлому, потерять свою силу вдохновения и свою творческую энергию, превратиться теперь в силу застоя или регресса, — все это больше, чем что либо иное, противно основным догматам католичества, которые все призывают к прогрессу и открывают перед ним неограниченные возможности ».

Кардинал Сальеж.

- Текст этой брошюры имеет ввиду помочь молодежи в молитвенном устремлении. Труд этот не претендует на систематическое изложение учения.
- Поэтому не следует искать в нем строго логического порядка. В нем даются отдельные мазки и только в целом он стремится осуществить некоторый синтез.
- Рекомендуются прочесть его не сразу, а постепенно.

Обложка : _____

Есть ли на свете сила более динамичная, чем любовь юноши и девушки, вместе обращенных к одной общей цели ? Ничто не может устоять против этого.

И все же, это — лишь символ другой Любви : Любви Бога к человечеству.

« Бог есть Любовь » и Любовь управляет сложным механизмом развивающейся Вселенной ; и Любовь же руководит увлекательным ходом движения вперед человечества.

Нестареющий Бог

Среди моих думающих товарищей есть такие, которые больше не верят в Бога или в глубине души испытывают чувство неловкости, стыда или глухого раздражения оттого, что им приходится включать в свое духовное наследие моральную обязанность верить в Него.

Идея Бога точно застревает у них в горле как огромная рыбья кость. Им не удастся ни удалить ее, ни проглотить. И это очень неудобно.

Но зачем же изображать Бога, зачем упорствовать в Его изображении рисунками, красками или формами ?

Мне нравится целомудренность тех фильмов, которые, повествуя о жизни Христа, воздерживаются от показа Его лица. А между тем, у Христа было человеческое лицо.

Но Отца « никто же видел, токмо Сын ». Любое материальное изображение Его искажает и делает Его неприемлемым.

Я тоже еще не окончательно отделался в своей душе от образа бородатого столетнего Старца, торжественно восседающего вдали на облачном престоле, в золотом одеянии, и окруженного крылатыми ангелочками.

*Нет, Господи, Ты — не этот седой человек привычных изображений утомленный прохождением бесконечной вереницы веков,
неспособный даже вести блеклое существование*

перед лицом техников XX века, прокладывающих путь
в мифическое небо,

в глубину которого Ты стал бы отступать до
полного исчезновения в небытии.

Ты — не такое существо, подверженное органиче-
скому старению, ведущему к смерти.

Ты — Существо изобилующее, вечно юное, пол-
ное такого потрясающего динамизма, что человеческий
дух не мог бы этого вынести, если бы Христос не от-
крыл, что имя этого Существа — « Отец », то есть —
« Любовь ».

* * *

« Бога никто же нигде видел », говорит святой
апостол Иоанн (гл. 4, 12). Тут всякое сравнение с
человеком рискованно. Конечно, мы созданы « по об-
разу Божию » и некоторая аналогия между Ним и
нами имеется ; но все же Он столь « Иной » !

Вода в реке происходит от источника. Она —
« по образу » этого источника, скрытого где-то далеко
среди горной красоты;

и все же источник — « совсем иное » : река
« пристохла », источник « производит ».

Всякое творенье несет в себе отблеск Бога. Но Он
один есть Бог, и нет другого,

„ Хвалите, рабы Господни, хвалите имя Господне.

Да будет имя Господне благословенно отныне и во-век.
От восхода солнца до запада да будет прославляемо
[имя Господне.

Высок над всеми народами Господь; над небесами слава
[Его.

Кто, как Господь Бог наш ? ”

(Псалом 113)

Бог и современная техника

« Твой Бог ? — Бессодержательная идея. Как ты можешь принимать этого библейского бога, дающего миру существование изначальным толчком ?... Разве не вопиют все ощутимые данные, из глубины времен и пространства, о том, что все произошло и продолжает происходить само собой ?... Научные объяснения возникновения мира уже не оставляют места этому ветхому кустарю, которого ты называешь своим богом, — этом богу-волшебнику, остающемуся вне своего творения, совершенно немислимому ! »

С большей ясностью или с большей расплывчатостью, это рассуждение проникает в сердца многих из нас, особенно тех, которые заняты научной или технической работой.

Даже между теми, кто как будто больше всего держится веры, я вижу некоторых, начинающих колебаться и уступающих течению. Их светоч погас : « Качка корабля была такова, что и наиболее крепко подвешенные лампы в конце концов опрокинулись » (Поль Валери).

— « Техника меня переделала, говорит один из моих товарищей. Моя техническая деятельность позволила проявиться дремавшей во мне потребности рационализировать все ».

— « Язык цифр отрицает язык слов, заявляет другой. Цифрами условно выражается конкретная реальность, устойчивая и неизменная... Цифры требуют от человека доверия к ним, а это в свою очередь обеспечивает его духу спокойную уверенность, кото-

рая исключает возможность возникновения вопросов метафизического порядка».

Но тогда и грозит драма: «У меня был отличный товарищ, рассказывает Клод, очень типичный представитель классового духа, и он был безбожником. В разговорах с ним я не был в состоянии дать моей вере живое выражение; а он не мог представить себе такую реальность, которой нельзя ни измерить, ни выразить количественно. Внутри себя я чувствовал, что вера у меня становилась как бы мертвой. В этой стадии я вывернулся тем, что стал отвергать огулом все человеческое значение технической деятельности». (Впоследствии Клод сумел включить в свое мировоззрение все то, что привносится техникой).

Жан со своей стороны так излагает свое положение: «Я работал с техниками, чуждыми религии или даже убежденными безбожниками, не знавшими религии или насмехавшимися над ней. Такая среда возбуждала во мне здоровый рефлекс, который я с болью ощущал как испытание своей веры. Ибо на меня парализующе действовал очень сильный страх быть осмеянным».

* * *

Эти свидетельства, заимствованные из журнала «Рабочие массы», исходят от французских техников, поступивших в духовные семинарии. Они обнаруживают в общих чертах то препятствие, которое ставится техническим мышлением на путях Божиих, даже у наиболее религиозных людей. Но они же доказывают, что преодоление всего этого остается возможным.

Жан говорит еще : « Мне нужно было укрепить свое христианство и я вооружился доктринально, чтобы сначала держаться, а затем и реагировать. Так, в моменты увядания, усталости, моя вера была как бы противоядием : я устремлял взор к Богу, Который был мне помощью, моей Скалой... Позже, я в самом Боге осуществил синтез своей веры и современной техники ».

„ Скажу Богу, заступнику моему : для чего Ты забыл [меня ?

Для чего я сетую хожу от оскорблений врага ?
Пошли свет Твой и истину Твою, да ведут они меня и приведут на святую гору Твою и в обитель Твою.
И пойду я к жертвеннику Божию, к Богу радости и веселия моего, и на гуслях буду славить Тебя, Боже, [Боже мой !

Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься ?
Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его,
Спасителя моего и Бога моего ”.

(Псалмы 42 и 43)

Бог в сердце Вселенной

У Хемингуэя одно из действующих лиц на вопрос « Вы не верите в Бога ? » отвечает : « Верю иногда, по ночам ». Так верят в призрак, рассеивающийся как утренний туман при ярком свете солнца.

Однако, с другой точки зрения, есть в этих словах выражение довольно часто повторяющегося психологического опыта.

Мне случалось просыпаться глубокой ночью, в такой час, когда тишина бывает насыщенной до невероятия.

В эти мгновения, как, говорят, и в пустыне, появляется почти невыносимое ощущение бытия и присутствия Бога, Бога столь близкого и столь личного, что Его присутствие давит. Давит, но и дарует блаженство.

У знаменитого немецкого драматурга Берхтольда Брехта в комнате на стене висела досочка с надписью : « *Истина конкретна* ». Он этим хотел сказать : « *Идей не существует. Существуют только люди, у которых есть идеи. Существуют только конкретные существа* ». И на этом основании, выдающийся писатель не верил в Бога.

Но именно, Господи, Ты — противоположность висящей в воздухе идеи. Ты — самое конкретное из всего.

Ты — Тот, Кто о себе самом говорит : « Я ». Тот, Кого Библия показывает нам беспрестанно творящим.

Вот именно, Господи : постоянно творящим Вселенную.

Поистине, Те не имеешь ничего общего с тем колдовским богом, который бродит в воображении у неверующих, —

с тем богом, который оставался бы вне своего творения и обращался бы в бегство перед искусственными спутниками, чьи бы они ни были, — это после того, как в какие то неподдающиеся учету времена он пустил вселенную в ход одним первым толчком.

Необходимо составить себе о Творении правильное представление. Это правильное представление сводится к зависимости в бытии.

Источник не только породил раз и навсегда реку, несущую к морю свои широкие воды, — он продолжает порождать ее каждое мгновение.

Нельзя представить себе реку, отрезанную от своего источника. Нельзя вообразить полноводную Сену, с отражающимся в ней собором Парижской Богоматери, отрезанной от струйки воды, бьющей где то на бургундском плоскогорьи, в глубокой тени осеняющих ее лесов .

В каждый данный миг, река, в своей основной реальности, зависит от источника. Точно так же, Вселенная, каждое мгновение, проистекает из тайны Бога. Каждое мгновение, Бог есть тот источник, из которого Вселенная проистекает.

Наука занимается только материей, только тем, что доступно нашим чувствам и может быть измерено. Она ищет материальные причины материальных следствий. Дальше этого она не идет. Потому наука и не доказывает и не исключает зависимости этого мира по отношению к Богу. Для верующего эта зависимость — тайная, внутренняя, присущая даже кажущейся материалистической диалектике науки.

Если ее правильно понять, эта материалистическая диалектика совместима с верой в Бога-Творца. На заманчивом пути науки вера не ставит преград.

Возведенный в абсолют, как *всеобъемлющее объяснение* Вселенной, научный атеизм становится неприемлемым для библейского человека. Напротив, он становится приемлемым, если он представляется просто как *методология*, основанная на принципе : наука

не знает Бога по той простой причине, что Бог не является предметом науки.

«Что бы наука ни находила, это всегда как раз то, что мы отказываемся называть Богом» (Жан Лакруа).

Только в этом смысле наука «атеистична» и я понимаю, что ученый-христианин в своей научной деятельности оказывается не более стесненным, чем неверующий, — вопреки ходячему предрассудку.

Бог в сердце Вселенной. В настоящий момент, как и в самые отдаленные времена, Вселенная творится Им и она развивается во мне, вокруг меня, во всей своей широте.

«Жизнь превосходит Бога», говорил Ромен Роллан. Да, — если под именем Бога подразумевать только «хрупкие пустяки, прописные истины морали и мистицизм Божьих старушек».

Господи, Ты вовсе не отвлеченная и холодная «первопричина», любезная сердцу философов, которую оставалось бы только изгнать с позором из человеческих детерминизмов,

поскольку она превзойдена неумолимым развитием экспериментальных наук и великолепной сложностью действия.

Нет, Господи, Ты, истинный, живой Бог, Ты превосходишь жизнь и Ты ее направляешь в дивной эволюции, устремленной к духовному завершению и к завершению личному.

Это завершение — это Ты, Господи Иисусе, поляризующий все творение и привлекающий его к Себе, от глубины веков и до того дня, когда Ты себе-

решь в Себе всю общину людей, Тобою обоженных, чтобы привести ее к Отцу.

И этот Бог — это Ты, Господи, снова обращающийся ко мне дивными словами книги Иова :

„Препояшь ныне чресла твои, как муж :
Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне :
Где был ты, когда Я послал основания земли ?
Скажи, если знаешь.
Кто положил меру ей, если знаешь ?
Или кто протягивал по ней вервь ?
На чем утверждены основания ее, и кто положил
[краеугольный камень ее,
При общем ликовании утренних звезд,
Когда все сыны Божии восклицали от радости ? ”
И все, что стоит дальше в 38-ой главе.

Отказ от Бога

„Что можно знать о Боге, явно для них (людей) : ибо невидимое Его, вечная сила и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны, поелику они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих и омрачилось несмысленное их сердце: называя себя мудрыми, обезумели ”.

(Послание к римлянам святого апостола Павла, гл. 1, 19-22)

Только не надо при чтении этого текста святого Павла поспешно оправдывать себя самого и с елейной улыбкой причислять себя к добрым овцам, в противоположность злым козлищам, дьявольски лишенным оправдания за свое неверие в Бога.

Не будем поспешно обвинять других, говоря :

« *Это по их вине!* » Бог имеет право судить и говорить определенно. Мы — нет.

Напротив, по примеру израильских пророков, мы поищем, внутри народа Божия, и в самих себе, те грехи и отклонения, которые объясняют, отчасти, этот отказ неверующих перед лицом Божиим. Какого Бога мы им предлагаем? Какого Бога я предлагаю своим неверующим товарищам?

* * *

В самом деле, отказ от Бога — явление очень сложное. Некоторые отвергают Бога потому, что им удобнее, чтоб Бога не было. А я?...

В некоторые смутные минуты, не желал ли я, яростно, чтобы Тебя, Господи, не существовало, и чтобы небо было совершенно пустым?

Меня притягивали некоторые решения, в которых давать Тебе отчет у меня не было ни малейшей охоты. Это — произвольная реакция, подобно той, коллективной, которая бывает у людей в кино на Каннском фестивале. Там они от души освистали фильмового героя, в момент, когда он решился обратиться к Богу.

Другие отвергают Господа потому, что у них нет «вкуса и склонности сердца отдавшегося Богу» (Камю). «Бог мне так же безразличен как цена на шерсть на бирже в Мельбурне» — говорит «Августин» Малэга.

А вот выдержка из «Иностранца» Камю: «Он (священник) хотел еще говорить мне о Боге, но я

подошел к нему и постарался объяснить ему в последний раз, что мне остается мало времени. Терять это время с его Богом я не хотел. (Речь идет о приговоренном к смерти). Я начал кричать во все горло, обругал его и сказал ему, чтобы он не молился... Я излил на него все, что было в глубине моего сердца, рывками, перемешивая злорадство и гнев. У него, ведь, был такой уверенный вид! А между тем, во всей этой его уверенности не было ничего, что стоило бы хоть одного женского волоса ».

У таких нет « сердечной склонности » к Богу. А « все, что есть в Писании темного по смыслу, и все, что в нем ясно, упадет все вместе, взаимно увлекая одно за другим, на один склон или на другой, смотря по тому, на какой стороне будет твое сердце. — Твое сердце? — Да, в Паскалевском смысле, в смысле интуиции. « Сердце » — то, которое знает, что в пространстве есть три измерения, и также то, которое « ощущает » Бога » (« Августин » Малэга).

* * *

Другие отворачиваются от Бога из еще более тонких побуждений. Их отказ — интеллектуального порядка.

Этьен Борн так говорит об этом: « Несостоятельный, незащитимый, если только он не является коротким моментом радикального обнищания, хорошо известного святым и мистикам, испытывающим одновременно и отсутствие и присутствие Бога, атеизм, исследуя отсутствие, должным образом очищенное от идолов и от кажущейся, ложной полноты, может занять место

внутри религиозной мудрости и таким образом свидетельствовать об истине, которая ответит сама за себя, давая смысл всем мыслям людей, как нечестивым так и благочестивым, и даже догматизмам абсурда.

« Вне этого, интеллектуальный атеизм может лишь снова впасть в мифологию или самоунизиться в пантеизме ».

Глубокие и сложные фразы, говорящие о безнадежной относительности интеллектуального атеизма, каковы бы ни были прелести, в которые он облачается, и каков бы ни был блеск его представителей.

« Атеизм — знак умственной силы, но лишь до известной степени », — говорит Паскаль.

Рефлекс отчаяния

Наряду с молодыми христианами, погружающимися в черные воды атеизма как погасшие факелы, я вижу других — в особенности техников, — усвоивших иной рефлекс. Рефлекс почти что отчаянный.

Они хладнокровно раздирают на-двое свое мировоззрение.

В плоскости рациональной, у них есть твердая решимость все разбирать и все обосновывать, соответственно требованию всеобъемлющей истины.

В плоскости религиозной, они готовы глотать все, что угодно, с закрытыми глазами и без рассуждений. Слепая вера и больше ничего. Из пристрастия к точным формулам, они ждут от священников, чтобы те им сказали, во что им надо точно верить и как поступать по отчеканенным нормам.

Как заблудившиеся альпинисты падают в пропасть, они рушатся тогда в узкий конформизм, высеченной из твердого камня предписаний, обрядов и кодексов. Им кажется, что этим они избавляются от смутной тревоги, охватывающей их перед лицом личного Бога, полного неисследимой тайны.

Господи, смилостивись над нами и помоги нам освободиться из этой ловушки. Помоги нам верить ясным разумом и сознательной волей, — а не от усталости.

Помоги нам, Господи, искать, Тебя, а не своего дешевого спокойствия.

Помоги нам понять, что « величайшее преступление, какое только можно совершить против Бога, это — пожертвовать, якобы для большей любви, разумом, представляющим собою самый яркий луч исходящий из Его солнца » (Р. Роллан).

Помоги нам понять, что верить надо не потому, что хочется верить, а потому, что это — истина.

* * *

Затруднение часто происходит оттого, что библейские данные плохо истолковываются. Соблазняются тем, что в них находят противоречия со все более и более неопровержимыми данными науки.

В действительности, Библия и наука обладают, каждая, своим особым порядком утверждений. Нужно оставить Библии то, что принадлежит Библии, а Науке то, что принадлежит Науке.

Я не должен искать в Библии утверждений научного порядка, в надежде доказать совпадение библейских данных с научными.

Я также не должен допускать возможность действительного конфликта между Наукой и Библией. Трудности в сопоставлениях могут возникать по пути : это — кажущиеся и мимолетные конфликты, не более.

Источник природы — у Бога, и у Него же — источник Библии. Можно ли вообразить, чтобы Он Сам Себе противоречил ?

* * *

Так, бросается в глаза, что библейское повествование о возникновении мира не соответствует взглядам современной науки. По Библии творение мгновенно : « Да будет свет, и стал свет » и т. д. Тогда как ученые предполагают некоторую эволюцию.

Что же думать ? Попросту вот что : библейские данные отвергают раз и навсегда представление о такой эволюции, которая была бы радикально независимой от всякого действия Бога.

Из этого вовсе не следует, что они делают неприемлемым представление об эволюции как таковой. Если я верю в действие Бога в ходе творения, то я могу принять представление о физической непрерывности в развитии живых форм, включая и человека, — о сокровенном росте начиная от низших форм жизни и до появления высших животных и человека, в котором появляется искра разумного сознания.

Эта непрерывность не исключает возможности и вероятности внезапных превращений (мутаций). *« Под такой эволюцией может таиться глубокая качественная прерывность, как на леднике под слоем льда иногда может быть скрыта глубокая трещина. Это и есть то,*

что следует принимать относительно появления человека » (Лионская вероучительная записка).

* * *

Но что же тогда ? Что означает то библейское повествование, которое я слушаю при чтении паремий в Великую Субботу, как один из основных текстов нашей веры ?

Этот текст, как и многие другие в Библии, нужно рассматривать в свете тех данных, которыми располагает современная наука о литературных жанрах.

Литературные формы первых глав Библии не подходят ни на одну из наших классических категорий. Не было бы ни оправданным, ни рациональным судить о них в освещении греко-латинских или современных критериев.

Надо учитывать литературные приемы народов Древнего Востока, их психологию и даже их представление об исторической правде. Нужно использовать, без предрассудков, палеонтологическую, историческую, эпиграфическую науку и литературоведение.

Так является возможность выделить вечную Мысль Бога, вечное Слово Божие, из того или иного научного представления, зависящего от той или иной эпохи и подвергающегося день за днем видоизменениям и преобразованиям в ходе научного прогресса.

* * *

Выделенная из этой матрицы, насыщенной, впрочем, замечательной поэзией, — какова же Мысль Бога ? Что говорит Слово Божие ?

Оно нам говорит, что всякое бытие коренится в личной воле Творца. Следовательно, всякая тварь хороша, также вся совокупность тварей.

Оно нам говорит, что человек создан отличным от животных, что он состоит из духа и тела и наделен свободой на добро и на зло.

Оно нам говорит, что человек был предметом особого творческого акта, в отношении того, что составляет его особенность, т. е. содержащегося в нем духовного начала. Вопрос — увлекательный — о происхождении человеческого тела остается открытым.

Это основное откровение отнюдь не несовместимо с эволюционистским мировоззрением, при условии — что и существенно в библейском учении — понимать эволюцию как управляемую и вдохновляемую Богом.

Эта картина эволюции отнюдь не уменьшает в глазах верующих « потрясающего » величия Бога.

Когда горизонт очищен от заслонявших его бесполезных дымков, ничто больше не мешает мне воспеть, с религиозным трепетом и с глубокой радостью, песнь всемогуществу Божию из Книги Иова :

„ Он распростер север над пустотою, повесил землю
[ни на чем.
Он заключает воды в облаках Своих, и облако не
[расседается под ними.
Он поставил престол Свой, распростер над ним облако
[Свое.
Черту провел над поверхностью воды, до границ света
[со тьмою.
Столпы небес дрожат и ужасаются от грозы Его.
Силою Своею волнует море, и разумом Своим сражает
[его дерзость.

Вот, это части путей Его; и как мало мы слышали
[о Нем !
А гром могущества Его кто может уразуметь ?”
(Книга Иова, гл. 26)

Книга Бытия продолжается

„ И сказал Бог : сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему ; и да владеют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле ”.

(Бытие 1,26)

Библия — не учебник физики. В ней я не стану искать тех материй, которые мне нужны для экзамена по естествознанию. Так мне грозило бы соскользнуть в ловушку « конкордизма », т.е. в манию искать в Библии сведений, не принадлежащих к ее области, но относящихся к полю научных изысканий. Такая умственная установка ошибочна, неоправдана и заводит только в тупик.

С этой оговоркой вполне позволительно искать синтеза библейских данных и наиболее достоверных открытий палеонтологии.

Потребность в синтезе я ощущаю, как все, и имею право ее удовлетворить. Вот какими могут быть основные черты этого синтеза :

Не так давно современный человек открыл, с Галилеем, что земля не находится пространственно в центре мира.

Теперь он констатирует, что сама Вселенная не является совокупностью готовых существ, помещенных в ней раз и навсегда или, в крайнем случае, втянутых в вечно возобновляющийся циклический процесс.

Современный человек знает, что он вовлечен во Вселенную, постоянно возрастающую во времени и пространстве.

Вселенная находится в пути, в постоянном становлении. Книга Бытия продолжается: « *Отец Мой доныне делает, и Я делаю* », говорит Христос.

Действительно, мир не был создан и не создается без Христа: « *Все произошло чрез Него, и без Него не начало быть ничто, что произошло (Ио. 1,3)* ».

И Он призывает нас трудиться над этим продолжающимся творением. Быть со-творцами вместе с Богом, вечно юным и вечно действующим.

* * *

После появления человека жизнь перестала изобретать новые виды. С тех пор творение продолжается в человеке, с человеком.

Как прозрачный и живой ручеек через луг, эта очень простая идея проходит через всю Библию.

Апостол Павел, в свое время, говорит нам о всей твари, совокупно стенающей в муках рождения, даже доныне.

Человек... Он еще не вышел из раннего детства. Он только еще начинает приходить в возраст.

Все вместе — все человечество растянутае в веках — мы представляем собою « Человека ». Паскаль сказал это своим неподражаемым языком. Мы все вместе составляем « Человека », продвигающегося, эволюционирующего, растущего, целиком устремленного к достижению своего полного возраста.

* * *

Человек... Его появление отмечено белым камнем в грандиозном развитии творения.

До человека, действие Бога в недрах эволюции одно двигало миром, — только оно одно.

Отныне человек, это исключительное создание, вытесанное « по образу Божию », призван действием своего сознания (которое происходит непосредственно от Бога) взять в свои руки командные рычаги эволюции.

Ему нужно создать свой собственный образ в дивном потоке Божиего творчества.

Ему нужно верить, что конечный смысл этой невообразимой эволюции заключается в жизни, а не в смерти.

Бог вызвал к бытию существа предназначенные к жизни, а не существа предназначенные к смерти. Библейский человек решительно недоступен сосредоточенному на смерти мышлению тех, кто, как Камю, думает, что мы все « приговоренные к смерти ».

Мы, сегодняшняя молодежь, мы интуитивно угадываем огромную роль, которую человек призван играть в эволюции вселенной. Мы отказываемся быть « молодыми старичками », которые удовлетворяются тем, чтобы притти на смену старшим, ничего при этом не меняя.

Молодежь : сокрушительная сила, сама собою сливающаяся с движением мира вперед, как ковбои « сливаются » со своими конями.

Мы легко огрызаемся, становимся презрительными и жесткими по отношению к старшим, под тем

предлогом, что мы будто бы ближе к Богу Творцу, чем они, « старые развалины », закостеневшие в неподвижности.

Среди людей моего поколения, некоторые не стесняются в выражениях :

« Мир вращается в одну сторону, а мой папаша — в другую », — говорит один молодой инженер.

« Мы в новом мире. Об этом у нас есть острое коллективное сознание и мы часто замечаем, что старшее поколение об основных современных задачах знает меньше, чем мы. Почему же тогда продолжать верить, или, что хуже, делать вид, что продолжаем верить, в старые ценности, — когда мы приходим как раз вовремя, чтобы составить свидетельство о банкротстве? — говорит другой инженер, работающий на французском нефтепромышленном строительстве в Сахаре.

« Здесь дело идет о движении глубинном и очень широком... в планетарном масштабе. Посмотрите на волны молодежи, восходящей во всех новых отраслях : в астронавтике, в термоядерных изучениях, в электронике, в кибернетике и т. д. И не только у нас во Франции, но и в Соединенных Штатах, в Советской России, в коммунистическом Китае... И этих молодых вы плохо знаете. Они больше не верят в те же ценности, что вы... Они приходят уверенными в себе, уверенными в эффективности действия, в своем будущем торжестве ». (Заявление 18-летнего студента парижской высшей Школы Политических Наук).

Еще другой говорит : « Не пройдет тридцати лет, как планета станет неузнаваемой. Посмотрите на эту

электроническую машину, наделенную памятью, способную осуществлять 400.000 операций в секунду!... Целые страны появятся, будут расти. Другие пойдут вспять. Развитие техники и технологии будет изумительным. Отстать, заснуть значит быть безнадежно раздавленным в ближайшие 50 лет. Вот почему мы настроены серьезно».

Мы, молодежь, слышим ушами людей XX века одно из первых слов Божиих: «Наполняйте землю и обладайте ею».

Мы сознаем — правда, далеко не всегда отдавая себе отчет в том, что это сознание дано нам непосредственно от Бога, — мы сознаем, что держим в своих руках, притом все крепче и крепче, командные рычаги Вселенной. «Мы осмелимся творить», говорил один из нас.

* * *

Будем молиться за всех людей нашего поколения, чтобы только они не пошли путем наивных техников-безбожников, суетившихся на строительстве Вавилонской башни:

— Давайте, — говорили они, — построим город и такую башню, вершина которой достигнет до самого неба!

«Господь рассеял их по всему лицу земли и они перестали строить город»

В этой связи, можно перечесть книгу Варуха, от 3,9 до 4,8.

Мне хотелось бы объединить, следующим (146-м) псалмом, всю молодежь, полную идей и с мускулистыми руками:

„Господь созидает Иерусалим, собирает изгнанников
[Израиля.
Он исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их.
Исчисляет количество звезд; всех их называет име-
[нами их.
Велик Господь наш и велика крепость Его, и разум
[Его неизмерим.
Смирненных возвышает Господь, а нечестивых унижает
[до земли.
Не на силу коня смотрит Он, не к быстроте ног чело-
[веческих благоволит ;
Благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим
[на милость Его ”.

« Сила коня »... Псалом говорит о нашем брате, живом коне. Но добавим к нему... « лошадиную силу » : промышленную энергию, энергию атомную.

« Быстрота ног человеческих »... Физический и умственный динамизм человека, его замечательнейшие технические достижения, все это хорошо, но не создает мира, если в то же самое время не ввести сюда Бога.

Уяснив себе это, я твердо желаю быть среди самых компетентных техников своего поколения, какой бы ни была отрасль моей деятельности, — чтобы быть искренним свидетелем Бога Живого, — чтобы дать творческому развитию его подлинный смысл.

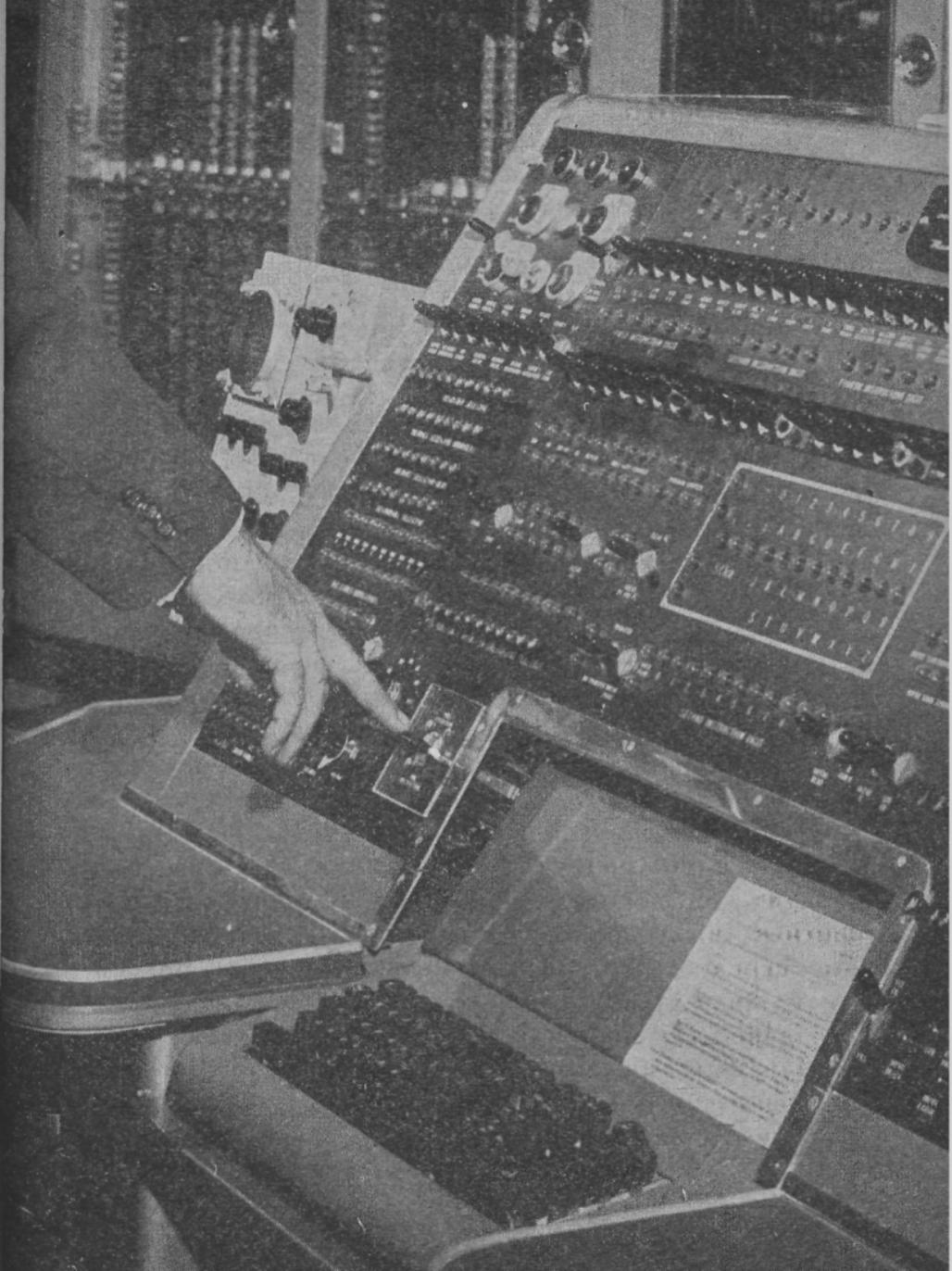
Быть не менее реалистом, работать не менее плодотворно, чем кто бы то ни был, — но в той линии, которая указана Богом в Священном Писании.

К иллюстрации

До человека, изумительная эволюция мира велась только рукой Божией.

Теперь, Господу угодно, чтобы человек, созданный по образу Его, тоже простер свою руку и притронулся бы к командным рычагам : „ Наполняйте землю и обладайте ею ”.

Древний змий

„Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог”.

Вот слова, по первому впечатлению не вызывающие у меня особого отклика.

Впрочем, так бывает и со многими другими библейскими изречениями. Кажется, что все это уже знаешь заранее, оттого, что уже слышал это тысячу раз.

Все же, рано или поздно, библейские утверждения, на первый взгляд невразумительные, должны приобрести, в моих слишком к ним привыкших глазах, свою жесткую выпуклость, как это произошло с одним из героев Бернаноса :

« Иное слово, много раз читанное и перечитанное, тот или иной стих из Книги Иова, страшный вопль, вырвавшийся из жесткого еврейского сердца под впечатлением всеобщего лукавства, безнадежная ирония псалмов, свидетельство, идущее из глубины веков, с его могильным запахом, — то, что набожная старушка сонливо читает по складам под мерное звучание гармошки, — вдруг получили опять свой вечный смысл ».

Итак, поговорим о змие. Змея, гадина... странные животные, вызывающие отвращение. А ведь это бывают, нередко, даже очень красивые твари. Но ничего не поделать : эти пресмыкающиеся и человек не созданы для совместной жизни.

Однажды, мягким летним вечером, в Бретании, на заросшей травой дорожке, я заметил переливающиеся отблески света. Это был уж, выбравшийся на про-

мысел. Голова у него была точно выточенная рукою талантливого скульптора.

Без всякого размышления, я тотчас раздавил эту голову. В последующие дни, я смотрел, не без грусти, как его облик все больше съеживался и твердел, превращаясь в подобие изогнутой сухой ветки.

Безобидное животное, которое перед человеком было виновно только в одном : в том, что было похоже на змею.

Странные твари ! В древности люди видели в них всевозможные символы : плодородия земли, жизни, оккультного знания.

Тут, в Библии, это — личина злого существа, враждующего с Богом, завидующего человеку... Мы его называем Сатаной, Врагом, Дьяволом.

И в сущности, почему мне так трудно допустить существование бесов и ангелов ?

Может быть мешают наивные картинки, к которым мы привыкли с детства. Ангелы превратились на них в томных девиц. В Библии ангелы появляются всегда как силы вызывающие ужас, в обращении к людям их первое слово : « не бойтесь ! » — а вот из них сделали бессильную пошлятину.

Бесов же превратили в смешных гномов, хвостатых и рогатых...

Они кое-что означали в суровом камне соборов. В обесцерковленном народном воображении они не означают больше ничего.

Как ни стараться, эти картинки всегда встают передо мною, как только речь заходит об ангелах. И тогда мне инстинктивно хочется отбросить их в

кучу старой рухляди, вместе с такими плодами народной фантазии, как Петрушка, Щелкунчик, Синяя Борода или Кот в сапогах.

Известная разновидность народного искусства могла порой подрывать мою веру. Гюйсманс уверял, что торговля «благочестивым товаром» используется врагами религии. И некоторый вид искусства он объяснял вмешательством дьявола !..

Даже ад легко принимает в моих глазах легендарные краски. Тем более, что ходячее представление о нем у средних христиан не может излечить меня от этого. Малэг отлично передал этот эгоистический и узкий, безобразно-индивидуалистический страх перед Божией карой в загробной жизни.

« Когда дядя Блэз упокоится в прекрасной могиле, приобретенной на вечные времена, должным образом исповедавшись, причастившись, пособоровавшись и, наконец, умерши, снабдившись всеми таинствами и обрядами, которые дают в его крепкие руки все возможные козыри против вечного риска... » (Августин).

Я думаю, что подлинный страх перед адом это — страх пасть уже во время своего земного существования и быть оставленным под той властью зла, которая повсюду — и чаще всего под расплывчатой и неопределенной маской — противостоит власти Бога.

* * *

Я чувствую в себе инстинктивный протест : Как ? Бог мог создать мир нарочито для мучений ? Бог вдруг оказался бы величайшим истязателем, какого только можно вообразить ?

В действительности Бог не создавал ада. Я слишком легко поддаюсь влиянию поэтов, во главе с Данте, мифотворческий гений которого построил царство Сатаны как своего рода незабываемый черный космос.

Ад это прежде всего — «сборище духов», навсегда увлекаемых взаимной связью чувств и мыслей, которые они друг другу передают, не для создания дружбы, какая может существовать даже между «проклятым заклейменными» на земле, а для взаимной ненависти и терзания.

«Так вот что такое ад! Мне это и в голову не приходило... Вы помните: сера, огонь, раскаленная сковорода... Что за шутки! Не требуется никакой сковороды: ад это — Другие» (Сартр).

Разрыв. Распад. Разложение. Вот в чем суть дьявольского мира. В нем невозможно подойти к другим дружески. Там — психическая замурованность в ненависти, ставшей необходимостью. *«Что такое ад? Страдание от невозможности любить»* (старец Зосима у Достоевского).

Как можно дойти до этого? Ад это — потрясающая гарантия человеческой свободы, какую та проявилась уже с самого начала, в том свободном диалоге между змием и женщиной.

* * *

Но должен ли был Бог подвергать человека подобному риску? Что на это сказать, как только то, что Он дал человеку изведать этот риск. Таков факт. Но также факт, что Бог — говоря очень несовершенными словами — сделал и продолжает делать невозможное чтобы этот риск уменьшить.

Жан Гиттон говорит об этом в сильных выражениях :

« Погрузив в бытие нравственный мир всех этих трепещущих существ, свободных и хрупких, Бог и Сам погрузился в него, в полноте времен, отдав Своего Сына и Кровь Его.

... И в этот самый миг, Он видел всех тех, кто отвергнет это спасение. И тем не менее Он их сотворил ; Он привел в движение механизм Всего, частью которого являются эти несчастные существа.

Чем больше Он умножал помощь, тем больше Он увеличивал и свободу зла, а следовательно и самое качество зла у тех, кто сознательно отвергал эту помощь.

Но и вместе с тем, Он все больше углублял Свое спасение у тех, кто это спасение принимал и кто замечал, от какого вечного зла они избавлялись благодаря искуплению.

Таким образом, в отверженных проявляется священность и драматичность нашего существования. И несомненно, без действительной возможности вечной смерти, ни свобода человека, любящего Бога, ни свобода Бога, жертвующего Собой для спасения человека, не имели бы своего подлинного смысла ».

Господи, помоги нам ясно представить себе тлетворное существование дьявола и ада. Но вместе с тем, помоги нам верить, что время дьявола есть также и Твое время.

Господи, не взирая на наши грехи, помоги нам осуществить светозарную чистоту нашего крещения,

начавшего отгеснять в нас тьму и самого Князя тьмы:
« Признай же, диавол проклятый, осуждение тебя постигающее и воздай славу Богу Живою, Сыну Его и Духу Святому и выйди из сего раба Божия, ибо Господь и Бог наш Иисус Христос сподобил призвать его к Своей святой благодати, к Своему благословению и к Своей крещальной купели » (чин крещения).

Почему есть зло ?

Я стараюсь разобрать эту проблему постепенно, не умея выразить ее неуловимую тайну.

Зло... Неужели в моих жилах течет так много молодой крови, что я не решусь думать о зле, о страдании, о смерти и приникнуть своим, отягченным вопросами, лбом к ледяному челу этого сфинкса ?

Так или иначе, если только я начинаю размышлять, я чувствую, до какой степени тревожны эти вопросы.

Почему есть зло ? Почему есть страдание ? Почему есть смерть ? Смерть в особенности — этот неудержимый и всеобщий скат к конечному тупику, — « древняя смерть, подруга людей, верный их товарищ », как говорит с горькой иронией Малэг.

У многих моих товарищей вера колеблется по мере того, как они открывают грубую беспощадность этого мира : вереницу катастроф, ужасающие землетрясения, потухшие взоры детей при стихийном разгуле моря и огня,

наводнения, войны, дрожь и судороги живых тел, истязаемых руками палачей,

потрескивание человеческого мяса в крематориях, едкий дым которых восходит к равнодушному небу...

И весь этот всеобщий закон, повелевающий более сильному поглощать более слабого.

При этих зловещих отблесках, творение кажется глумлением как на картинах Гойя: « *Пир, участники которого пожирают друг друга. Бацилла Коха, разъедающая легкие молодой матери, тоже — творение Божие, и она по-своему благодарит Его, когда насыщается. И мы сами благодарим Его, скушав ягненка или цыпленка* » (Мария Ноэль).

А затем — смерть. Опять она... Смерть бандитов, но и смерть святых и просто смерть всего невинного. Смерть, бедственность которой воспевал Супервиелль:

« Так как день есть день лишь для открытых глаз,
Тьма ввергнется в море.

Так как небо колеблется под тяжестью звезд,
Небо станет беззвездным как и бескрылым.

Сердца внезапно перестанут страдать

И ничего не останется от костей после смерти ».

Смерть... « *Никто никогда не знал, не знает и никогда не узнает, что такое смерть. Ни Бог, Который не умирает. Ни живущие, которые еще не умерли, ни мертвые, которые умерли, но оттого, что умерли, лишились сознания. Один Иисус Христос — Воскресший! Но Он об этом ничего не сказал* » (Мария Ноэль).

Издалека и на свой лад, Мария Ноэль направляет нас к некоему решению: « *Как мне приятно, что Бог*

— не святой! Если бы мир сотворил святой, он сотворил бы голубку. И не сотворил бы змеи. Сотворил бы голубку? Но не сотворил бы ее « мужчиной и женщиной ». Он не дерзнул бы сотворить Любовь. Он не дерзнул бы сотворить Весну, тревожащую всякую плоть в мире. И все цветы были бы белыми. Хвала Богу! Он их создал всех красок! »

Это, конечно, игра ума человека, в действительности отлично знающего, насколько Бог свят, но знающего также и то, что каждое существо и каждая вещь имеют особое призвание: « Все служит к чемунибудь », — говорит такой симпатичный клоун в фильме Феллини « Страда ».

Раз творение « реалистично », оно должно включать зло. Мир создан на подобие только еще устанавливающегося порядка.

* * *

Не может быть только еще устанавливающегося порядка, где не было бы беспорядка, на всех ступенях. Это — своего рода статистическая необходимость.

В особенности это верно, если встать в перспективу эволюции творения. В творческом процессе такого рода, зло окажется « отходом производства ».

Неудача, зло, смерть « физически » неизбежны, потому что такое творение продвигается наощупь, большими массаами, путем исправления следующих одна за другой неудач, как в истории американских искусственных спутников.

Вообразить такое творение без неудач, без зла, без отбросов было бы слегка сентиментальной уто-

пией. Просто — пустословием. Или розовой водичкой в мечтах маленькой девочки.

По внутренней логике эволюции, Бог лишь постепенно приобщает творение к Своему совершенству, медленно, отдельными рывками, вызывая его из небытия.

« Научному » уму идея внутренней абсурдности мира представляется ни на чем не основанной гипотезой, сентиментальной « литературщиной », которую остается доказать тем, кто ее выдвигает.

« Научный » ум не менее всякого другого терзается мировым страданием, но он слабо восприимчив к заклинаниям пророков абсурдности, какими бы прельстительными они ни были.

« Научный » ум ясно видит, что мир, взятый в своей совокупности, представляет собою хорошо построенную машину, которая « действует ». Мы находимся на борту аппарата, техническое совершенство которого не может не вызывать изумления. В деталях случаются аварии, и детали, в этом масштабе, представляются внушительными тому, кто на них сосредоточивает свой взгляд, но все целое движется с могучей уверенностью.

Это позволяет думать, что мир несет в себе обеспечение конечного успеха. Такой мир, который продолжал бы действовать с этой кропотливой точностью, будучи при этом устремленным не на что иное как на всеобщую и неизбежную смерть, на абсолютное ничто, — это было бы чудовище, адская гримаса, ужасающий призрак. Он мог бы существовать лишь в воображении поэтов абсурдности.

Господи, что меня касается, я не верю, будто творение абсурдно. В согласии с Библией, я люблю творение, люблю мир, вселенную. Люблю страстно. Как Ты Сам : « И увидел Бог, что это хорошо ». Люблю, как израильские пророки. Как апостол Иоанн, предсказавший не полное и совершенное разрушение вселенной, а ее преобразование.

Твое Слово овеивает людей могучим дуновением надежды. Нам нужно как можно выше поднять свои паруса. Ветер будет все усиливаться. Он дует на нас из вечности, из глубин Твоей беспредельности.

« Детский оптимизм ! » — злорадствуют « реалисты ». Нет, Господи, Боже наш. Это — здоровая и зрелая убежденность, вытекающая из несокрушимой реальности : той, которая гласит, что Имя Творца — Любовь, и другого имени у Него нет.

Когда силы иссякают

В одном фильме, мужчина говорит любимой женщине : « Мы никогда не были вместе ; я тебе говорил о себе, ты мне говорила тоже о себе, а мне надо было бы говорить о тебе, и тебе — обо мне ».

« Надо было бы » !... Но как ? По выражению апостола Павла — « добра, которого хочу, я не делаю, а зло, которого не хочу, делаю ».

Крещением я освобожден от первородного греха, но я продолжаю знать по опыту о глубоком, коллективном падении. Я внутренне раздроблен, как и все. Я расщеплен на всех уровнях.

« Мужчина и женщина увидели, что они наги, и

они устыдились ». Это — разделение с самим собой.

Мужчина и женщина желают друг друга, и соединяются, но не обретают, одними своими силами, своего первоначального единства. « Мы никогда не были вместе ». Это — разобщение с другим, даже если « другой » мне дорог не меньше меня самого.

« В поте лица твоего будешь есть хлеб твой ». Человек чувствует тяжесть труда. Мир ему сопротивляется. Это — разобщенность с космосом.

Смерть безжалостно подчеркивает эту разорванность, разлагая тело, превращающееся в немного серого праха, смешивающегося с землей или развеиваемого ветром.

* * *

Будучи крещеным, я тем не менее так часто чувствую, что мои силы иссякают! Чувствую, где то в себе самом, близость к тому проклятому миру, о котором герсй одного фильма говорит : « *Все нормально — доносчики доносят, воры воруют, убийцы убивают, влюбленные влюблены* (и приходят в отчаяние от невозможности любить друг друга) ».

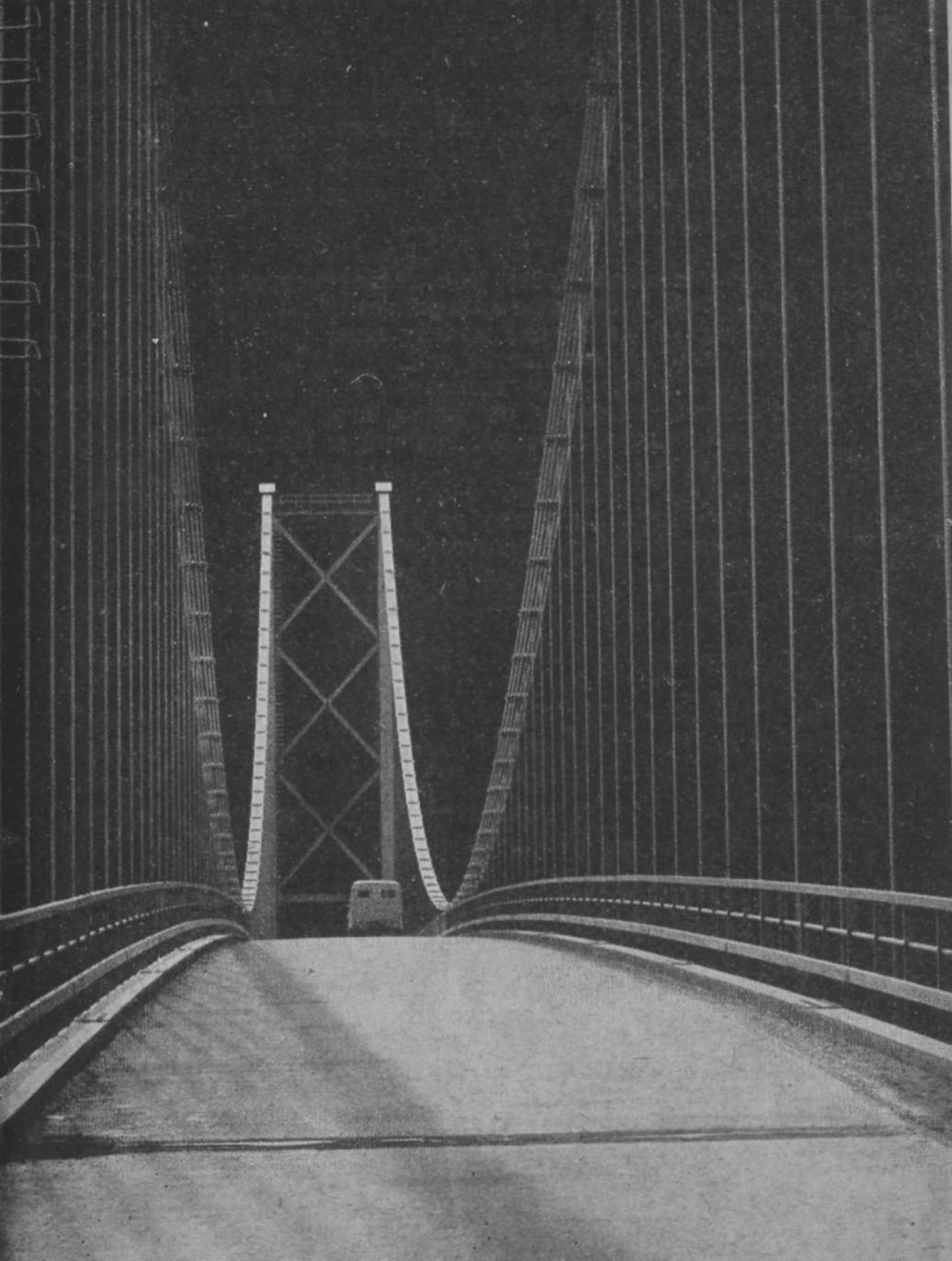
К иллюстрации

„ К чему дорога, если она не приводит к храму ? ”
— спрашивал Поль Клодель.

Без Христа, любые дороги, смело проведенные техническим гением людей, теряются в безнадежном мраке, куда можно войти, но откуда выйти нельзя.

Но Христос присутствует, навеки, неистребимо. Он — Мост между Богом и человеком. И человек не найдет своего завершения как только идя через Него к Отцу...

Этот текст вызывает у меня в памяти другой. Оба они вполне реалистичны, но их реализм окрашен совсем по-разному: свидетельствуя о двух разных мирах, они озарены не одним и тем же солнцем. Вот этот другой текст:

„ Неправедный пусть еще делает неправду,
Нечистый пусть еще сквернится.
Праведный да творит правду еще,
И святой да освящается еще.
Се, грядущи скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы
воздать каждому по делам его.
Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний, Начало
и Конец.
Блаженны омывающие одежды свои,
Чтобы иметь им право на древо жизни
И войти в город воротами.
А вне — псы и чародеи, и любодееи и убийцы, и идо-
лослужители и всякий любящий и делающий неправ-
ду ”.
(Откровение Святого Иоанна Богослова, гл. XXII).

Бедствует человек без Бога. Далекий первобытный рай: « *Выслал человека Господь Бог из сада Едемского (после грехопадения) и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни* ».

* * *

Один лишь Христос подает надежду вновь обрести потерянный рай. Он сильнее херувимов и пламенного меча.

Вне Христа все надежды иллюзорны. Они развеиваются так же легко, как струйка табачного дыма.

Снова мне вспоминается герой того безнадежного фильма. Он курит непрерывно. Окутывает себя дымом. Превращает мир в дым. В кинематографе папироса часто служит выражением нервности. Здесь же систематически играют на ее ценности как средства самозащиты, что равносильно иллюзии бегства.

Ты, Господи, — не мимолетный дымок. Ты — Скала моя. К Тебе обращаюсь я, вместе со всеми людьми, с которыми я солидарен. И до чего солидарен!

В Тебе одном мы находим подлинную защиту от горькой судьбы. Ты один даешь нам возможность превзойти наше человеческое состояние.

„ Господи ! услышь молитву мою, внимли молению моему по истине Твоей ; услышь меня по правде Твоей.

И не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих.

Враг преследует душу мою, втоптал в землю жизнь мою, принудил меня жить во тьме, как давно умерших.

И уныл во мне дух мой, онемело во мне сердце мое.

Вспоминаю дни древние, размышляю о всех делах Твоих, рассуждаю о делах рук Твоих.

Простираю к Тебе руки мои ; душа моя к Тебе, как жаждущая земля.

Скоро услышь меня, Господи ; дух мой изнемогает, не скрывай лица Твоего от меня, чтобы я не уподобился нисходящим в могилу.

Даруй мне рано услышать милость Твою, ибо я на Тебя уповаю.

Укажи мне путь, по которому мне идти, ибо к Тебе возношу я душу мою ”.

(Псалом 142).

Боязнь Бога

„ И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня ; и скрылся Адам и жена его

от лица Господа Бога между деревьями рая. И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему : где ты ? Он сказал : голос Твой я услышал в раю и убоился, потому что я наг, и скрылся ”.

(Бытие, 3,8-10)

Со мной это тоже случается : заслышав поступь Господню, я обращаюсь в бегство.

Что такое Его поступь ? Это может быть та или другая проходящая мне мысль религиозного порядка ; или представляющаяся мне возможность принять участие в духовных упражнениях * и говеть ; или случайная встреча со священником, один вид которого меня иной раз раздражает. Он мне напоминает о присутствии Божиим. А я совсем не в восторге от мысли, что могу встретить Бога на своем пути.

Другой раз, это будет церковь, двери которой передо мною распахнуты, словно приглашая меня, — или молитва, неизвестно откуда поднимающаяся во мне, а я стараюсь с раздражением ее подавить и загоняю ее в темный угол. Эта молитва грозила нарушить удобное состояние духа, в котором я предавался дремоте, пытаюсь таким образом забыть о своей душевной наготе.

И я тоже обращался в бегство, Господи, в то время как другие не желали бы ничего, как встретить Тебя. Может быть даже встретить Тебя... во мне ! Они мне говорят, что если бы верили в Твое существование, то сразу же стали бы привлекаться к Тебе сильнее, чем к самому привлекательному греху. (Но сделал ли я что либо чтобы помочь им верить ?)

---

* Духовными упражнениями называются дни посвященные молитве и размышлению о духовных вопросах.

Эту мысль подтверждает Камю : « Уверенность в бытии Бога, дающего смысл жизни, обладает намного больше притягательной силой, чем возможность безнаказанно делать зло. Выбирать было бы нетрудно. Но выбора нет ».

* * *

В действительности, причина моего бегства чаще всего — грех, который я в себе ношу. Тут речь идет о вполне определенных грехах : я по своему свободному решению пропустил литургию в воскресенье ; я упорно отказываюсь вступить в разговор с человеком, жизненно связанным со мною, — со своим родственником, со своим профессором или товарищем ; я цинично отказываюсь как бы то ни было служить распространению христианской истины.

Я систематически трачу уйму времени на всякий вздор, на пустяшные затеи, вместо того чтобы работать так, как это требуется в человеческом обществе, где я должен быть компетентным работником.

Я расстраиваю жизнь девушкам или сознательно поддаюсь излишествам своей половой энергии.

Все это — вполне определенные грехи. Но бывает и маскирующееся состояние посредственности, распространяющееся на все и выражающееся словами : « А мне наплевать ! Мне все равно ! Пусть от меня отстанут ! » Знакомая песня...

* * *

В тишине сада, где все дремлет, я вдруг слышу

шаги и сразу же догадываюсь, чьи они. Земля начинает дрожать, и спать становится уже невозможным.

Тогда, Господи, я убегаю подальше, в надежде найти более спокойный уголок, под покровом густой листвы моего очень плодородного эгоизма... Но это значит, что я не знаю Тебя.

Когда Ты возвышаешь Свой голос чтобы позвать человека, то укрыться от этого трудно. Ты настойчив. Ты начинаешь разговор на Свой, совсем особый лад. Одно лишь слово — и человек уже вовлечен в процесс, из которого Ты выходишь победителем. Мы обязательно оказываемся побежденными. И тем лучше!

Так я освобождаюсь от иллюзий, от видимости, от всякой лжи. Об этом я думал во время своего недавнего отпуска.

Вот дремучий лес, где советуется придерживаться хорошо известных тропинок, если хотите до ночи вернуться домой. Когда туда заглядывает летнее солнце и все деревья поют под ветром, —

когда пьянящий запах исходит от сосен и под ногами пестрят цветы, по-девичьи свежие и целомудренные, а шелковистые шмели словно дразнят их, —

когда нашу дорогу, выщуюя по склону холма, между стволами сосен, вдруг молнией перебегают стадо испугнутых ланей, —

тогда кажется, что мы вновь обрели запретный путь в рай.

Призрачный рай : достаточно одного летнего ли-

вня, чтобы вся его прелесть исчезла и чтобы он превратился в размокшую тряпку.

Призрачный рай, — если задерживаться на одной только видимости и не быть готовым отозваться мгновенно, как только раздастся поступь Божия и прозвучит Его голос : « Где ты ? »

Господи, дай мне постичь, наконец, что Ты приходишь не судить и осуждать нас, а беседовать с нами. Ибо Имя Твое — Любовь.

Среди двусмысленности нашего вещественного одиночества, Ты призываешь нас сосредоточиться, внутренним путем пройти дальше внешнего очарования, чтобы, ценою болезненных отрывов от второстепенного, достичь до самой сердцевины реальности.

Господи, научи меня встречаться с Тобой. Научи меня при каждой встрече с Тобой, Всесвятым, поклоняться Тебе.

Это разумеется само собою. Ты так бесконечно превосходишь меня! Ты — сам Источник бытия, а я лишь капля точащаяся из него и зависящая от него в каждое мгновение, чтобы не исчезнуть, как пар.

Но в особенности при каждой встрече с Тобою научи меня любить. Ты зовешь меня по имени. Зовешь меня не для того, чтобы меня осудить, но чтобы вернуть меня к Себе. Зовешь к блаженству.

Мне следовало бы всем своим существом ринуться в Твою беспредельность, как я летом бросаюсь, с криком облегчения, в пену морских волн.

Как все было бы просто, если бы не было греха !

Грех стоящий между Богом и мною — это уже не только головокружительное расстояние между Творцом и тварью, это — ужасающая отдаленность чистого от нечистого, святого от оскверненного.

И все же, даже грех, какова бы ни была во мне его тяжесть, не может помешать мне отозваться на Божий призыв. Я отмечаю, как гадюку, всякий намек на болезненный страх, это горькое чувство, от которого сжимается сердце и парализуется воля к обновлению.

Комплекс виновности — вот ядовитый цветок, так легко распускающийся на навозной куче моих грехов. Нет! Дух и сердце должны быть полны раскаяния, мужественно сознавая содеянную вину, добровольно о ней сокрушаясь, и притом с твердой решимостью это исправить, — да, конечно. Но никаких комплексов!

Господи, помоги мне видеть себя самого со спокойной ясностью Твоего взгляда. Меня тревожит своеобразное лицемерие, распускающееся в глубине моего существа. Я полон противоречий. « Два человека во мне ». Эта двойственность изурительна.

Прелесть мира, который остается хорошим потому что он создан Тобою, — эта прелесть Тебе же и противостоит. « Чорт ничего не может противопоставить Богу кроме Божиих даров ». Помоги мне только предпочитать Твою волю самому восхитительному из Твоих даров вне Твоей воли.

* * *

У меня больше нет наивной склонности думать, что святые отдавались Богу в безоблачном восхищении чистого весеннего утра.

Чаще всего они это делали на фоне монотонного духовного пейзажа, даже не осеннего, насыщенного поэзией, а зимнего, совершенно оголенного.

Вот что я нахожу в одной из биографий Паскаля : « Он ощущал ту разновидность страха, которую знают все, кто серьезно относится к религиозной жизни : показывать себя другому (духовнику) с полной правдивостью, говорить, что совсем он не молодой и блестящий ученый Блез Паскаль, не знаменитый физик который всегда прав, не друг богатейшего герцога Роаннеза, не завсегдатай великосветских гостиных, а вот этот несчастный грешник, бесславное определение которого имеется в любой назидательной книжке ; быть обязанным читать молитвы по четкам, напалкиваться на хмурость, узорсть и грубоватую простоту представителей духовенства и на их наивную уверенность в своем собственном непогрешимом всезнайстве ; теряться в толпе пономарей, становиться смешным среди бормочащего стада тех, кто отказывается от всего, потому что им отказываться не от чего » (*Штейнманн*).

Возмущение поднимается из самых глубин существа. Но святые не дают отпугнуть себя этим.

Первое условие для преодоления того расплывчатого « я », которое принадлежит больше дьяволу чем мне самому, это — решиться посмотреть на себя открыто, со спокойной честностью и с той смелостью, которая не боится ложного стыда и разрывает в клочья все маски.

Дай нам, Господи, считать себя тем, что мы на самом деле: людьми, а не ангелами.

Ложные раи

Буду откровенен: бывают часы, когда я завидую тем, кто не верит ни в Бога, ни в грех. Они купаются в бессознательности как дети майским утром в спокойном море.

Мы — говорят они — в раю. Первородного греха нет. Чаще всего это — молодые, в полном обладании своей дикой животной силой, здоровые, мускулистые и загорелые, резвящиеся на залитых солнцем пляжах Запада.

Что это — отголоски Жида и Камю? Что это за рай? «Достаточно подставить солнцу свое обнаженное тело, предоставить себя его проникновению, овладению, убаюкиванию, переполнению, одурманиванию... Тогда можно испытать моменты вечности... экстаз... Такое непосредственное переживание — костер, в котором сгорают сомнения и происходит мое примирение с самим собой».

Тогда они ставят себя выше всего и с раскатом хохота объявляют себя свободными от всех оков, нравственных и социальных.

* * *

Зал смеется, когда, в фильме Бергмана, сын, сначала намеревавшийся стать пастором, отделяется от предрассудков и восклицает: «Господи, если мир, ко-

торый Ты создал, полон греха, то дай мне грех!»

«Есть слова, которых я по-настоящему никогда не понимал, например, слово грех» (Камю). А Жиду никак не удавалось отделаться от ощущения греха.

О том, как от него отделаться, мечтает Екатерина (17-ти лет): «Я уезжаю в С.Ш.А. Там, вдали от социальных условностей и показной морали католического общества, я покажу, где раки зимуют». Но, кстати, ничего подобного она там не сделала.

В вестфальской деревне на старинном мосту высеченный из камня святой неловко прижимает к груди поломанный временем и покрывшийся серым мохом крест.

Напротив, над входом в сарай две яркие афиши выставляют напоказ современного человека, спортивного, расплывшегося в улыбке, с белыми зубами. Между пальцами у него папироса высокого сорта. На второй афише слишком уж красивая женщина сжимает в руке бутылку кока-колы... Вот он — дешевый рай. Десять дней спустя от афиш остались одни лоскутки. Древний каменный святой попрежнему улыбается, лаская свой крест.

И несмотря на все это, Господи, случается завидовать тем, которые и не думают искать укромного местечка в предчувствии Твоего приближения, но ходят взад и вперед свободными как ветер, никому не дающий отчета в своих проделках и прихотях.

И мне хочется самому сказать те самые слова, которые Ты осуждаешь в книге пророка Малахии:

„Тщетно служение Богу и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной

одежде пред лицом Господа Саваофа? И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы”.

(Мал. 3, 14-15).

« Не стыдно быть счастливым », писал Камю. « Но теперь царят дураки, а дураками я называю тех, кто боится наслаждаться. Нам столько говорили о гордости. Известно — это грех Сатаны... Я не могу заставить себя отказаться от права гордиться жизнью. « Я вижу » или « я верю » — это равносильно; и я не упорствую в отрицании того, что могу осязать своей плотью и ласкать своими губами ».

Такие слова, Господи, затрагивают во мне какие-то струны, которых крещение, как будто, не коснулось. Но новый человек, каким я являюсь во Христе, реагирует против этого, верит, что ты, Господи, вездесущий, и этого ему довольно.

Если даже я поеду в Гонолулу или на самый потаенный из благоуханных островов, которых ласкает южный океан и где, говорят, сохранились последние обломки первобытного рая, — если даже я доберусь до пляжей Марса или Венеры, я буду знать, что ничто не может скрыть меня от взора Божия.

„Господи! Ты испытал меня и знаешь.

Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разу-

[меешь помышления мои издали...

Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь

[на мне руку Твою...

Куда пойду от духа Твоего, и от лица Твоего куда

[убегу?

Взойду ли на небо, Ты там ; сойду ли в преисподнюю,
[и там Ты.
Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря :
И там рука Твоя поведет меня, и удержит меня дес-
[ница Твоя.
Скажу ли : „ может быть, тьма сокроет меня, и свет
[вокруг меня делается ночью ”.
Но и тьма не затмит от тебя, и ночь светла, как день ”.

И так далее, по псалму 139

Да перестану же я, Господи, разыскивать несуществующий рай, тот, о котором мечтают во мне одурманенные силы греха : гордость, лень, чувственность, эгоизм...

Да отвернусь я от обманчивых образов и да решусь я с Твоею помощью, Боже мой, радостно вернуться лицом к Тебе для дружественной беседы и да признаю я, наконец, тот единственный рай, находящийся уже здесь, на путях Твоих заповедей, которые все — Любовь.

Первородный грех и изначальное искупление

„ И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее. Оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятю ”.

(Бытие, 3, 15).

Живое предание Церкви видит в этом таинственном тексте обетование Христа, Сына жены.

Начиная от первобытной туманности, от первых

зародышей жизни и от простейших организмов, все устремлено к появлению Человека.

Но вот перспектива удлиняется бесконечно, ибо нужно добавить : « Все устремлено к появлению Богочеловека », таинственного Сына жены, образ Которого вырисовывается вдали уже с первых страниц Библии.

Наш род человеческий своими плотными корнями погружен в животный мир. Великое дуновение жизни поднимает все выше все творение. Этот поразительный динамизм не беспорядочен, он созидателен ; становясь все более духовным, он приводит к Богочеловеку, Сыну Божию, приобщающему к Себе все множество Своих приемных братьев.

Через Него, Посредника, восстанавливается связь человека с Богом. Посредник, Он также и Искупитель, смывающий грех и спасающий от греха ценою крови — Своей крови.

Искупление так же изначально, как грех. От начала уже имелось обетование Искупителя. Значит, Искупление уже начиналось, — ибо Слово Божие осуществляет то, что возвещает.

« Почему приходишь Ты так поздно ? » — спрашивает в своем песнопении о. Дюваль. Почему, Господи Иисусе, Ты так поздно пришел в истории человечества ?

« Христос, — говорит Святой Павел, — пришел когда пришла полнота времени ». т. е. тогда, когда человечество достаточно созрело, чтобы Его принять. Но сила Спасителя вступила в действие, не дожидаясь Его видимого явления. С того самого мгновения, как Он был обетован, Христос уже действовал.

С разных сторон рассматривая первородный грех, моя мысль наталкивается на вопрос : каким образом таинственный поступок Адама может, через тысячелетия, отзываться на мне ?

На это мне отвечают : первородный грех лежит на всем роде человеческом ; он передается из поколения в поколение ; это — не личный грех, я в нем не виновен ; я не несу ответственности за него, но несу его последствия.

Но вот это, Господи, как раз и возмущает меня. Это несправедливо !

Однако, почему, в сущности, я сейчас говорю, что это несправедливо !

Быть может потому, что, сам того не сознавая, я — сын французской революции, пропитанной индивидуализмом. Я все никак не могу примириться по настоящему с фактом коренного единства человечества. Именно коренного : это — вопрос корней.

Есть у меня друг Жан-Пьер, его дед был крупным банкиром. Но на беду банкирские дела пошли плохо и кончились полным разорением. Не будь этой матеральной ошибки его дедушки, Жан-Пьер жил бы теперь на широкую ногу и катался бы, когда захочется, в Португалию или на Таити. На самом же деле, он не может позволить себе покупку самого обыкновенного мотоцикла, ни даже радио-транзистора.

Он не отвечает за ошибку своего дедушки, но он несет ее последствия. И с этим я мирюсь. На-

хожу это довольно горькой пилюлей, но мирюсь. Семейную солидарность я понимаю. Ее я чувствую. Но почему же я вовсе не чувствую солидарности всего человечества ?

Господи, от Тебя я узнаю кроме того, что эта деморализующая сторона солидарности человечества возмещается с лихвою его воссоединением во Христе, — что, собственно, и есть изначально обещанное Спасение.

Даже, это единство во Христе — первично в порядке мироздания. Адам порвал единство, существовавшее ранее. Будучи существенным звеном, он оторвал себя от цепи. Он упал и мы все с ним.

Ты, Боже мой, обращаешься с нами не как со случайной группировкой индивидуальных судеб, а как с народом, внутренне солидарным навеки.

Потерянный рай это — солидарность во Христе, солидарно же нами когда-то порванная. Первородный грех это — фактическое отсутствие солидарности, переживаемой во Христе.

Это отсутствие, этот недостаток, « дефект », не напрасно называется грехом, ибо это — положение, оскорбляющее Бога. И человека тоже. Вообще, все, что оскорбляет Бога, оскорбляет и человека.

Со времени первородного греха человек чувствует себя одиноким. « Мы все приговорены к одиночному заключению каждый в самом себе », говорит Теннесси Вильямс, жестокий автор « Трамвая называемого Желанием ».

Я тоже чувствую себя безнадежно одиноким, пока не нахожу Тебя верою в Церкви Твоей, Господи Иисусе Христе.

Нет! для меня ты — не тот «тощий колдун», о котором говорят, со скрытой тоской по Тебе, иные последователи Сартра.

В Тебе, и только в Тебе, я выхожу из своей замкнутости и вступаю в мир братский и примиренный. И это — не пустые слова. Это — жизненный опыт.

Солидарность без надувательства

Мы, молодежь, всетаки бунтуем против этой солидарности с прошлым. Тем более, что нас раздражает не только плохое, полученное в наследство от наших предшественников; даже хорошее нам не по душе, как только оно нам представляется в качестве наследия.

Это явление свойственно всем эпохам, но оно особенно поражает, своею силою, в наше время с его небывало ускоренным развитием.

Кто-то сказал о нас: *«Безжалостные дети, иногда боящиеся показаться глупыми, если станут открыто верить в то, во что их учили верить».*

И действительно, глядя на дерзкую заносчивость многих из нас, можно подумать, что мы систематически стремимся забыть о том, что до нас наши родители тоже трудились и накопили не одну только неразбериху.

Своим трудом и своими успехами как и своими ошибками они, в сущности, сделали возможным мно-

гое из тех достижений, технических и других, которые нас теперь так захватывают.

Что делали бы мы, например, без Бранли, без Эйнштейна и других « беззубых », которые нам предшествовали ?

В действительности, наиболее уравновешенные, а, следовательно, и наиболее умные из « новой волны » отлично знают, что они солидарны со старшими. Они вполне догадываются и о том, что те, кто появится на нашей « шарообразной штучке » после них, также будут солидарны с их теперешней деятельностью, на всех уровнях.

Солидарность без надувательства, и в плохом, и в хорошем : и в распаде человечества (в силу всевозможных личных грехов, представляющих собою развитие греха первородного), и в созидании человечества, беспрестанно объединяемого все более и более в Иисусе Христе.

Он пришел. Он жил. Он умер. Он воскрес. И вот мы солидарны с Его делом : мы — члены Его мистического Тела, Народ Божий, Им объединяемый и кристаллизуемый.

*
**

О нас сказали еще : « Будучи связанными между собой и с новым миром, большинство из них обладают в высшей степени чувством пространства и времени ».

Вот именно : « Никакой элемент мира, ни в какой момент существования мира, не двигался, не движется и никогда не двинется без направляющего воздействия Христа. Пространство и время полны Воскресшего Христа ».

Итак, солидарность, через Христа, со всеми людьми всей земли. Это — по примеру солидарности более элементарной, как писал о. Тейяр де Шарден : « Становится очевидным, что каждая из мельчайших космических частиц поддается определению только через то влияние, которое она оказывает на все, что ее окружает ».

Из этого факта должны исходить все мои человеческие действия, даже самые скрытые. Каждое из них, даже самое тайное, отзывается на всем человечестве.

* * *

Впрочем, молодые, даже те из них, в чьих душах Христос отсутствует как будто в наибольшей степени, все-таки смутно чувствуют, что человечество переступает через очень значительный рубеж и вступает в новую фазу всемирной истории.

И они полны решимости сыграть в этом свою роль. Инстинктивно они откликаются на такие призывы как следующий : « Век наций прошел. Теперь, если мы не хотим погибнуть, нам предстоит сбросить с себя старые предрассудки и созидать Землю » (Тейяр де Шардэн.).

Созидать и перестраивать Землю !... И едва где-нибудь возникает строительная площадка, молодежь устремляется на нее и с головой уходит в работу.

Вот, например, развалины, нагроможденные разъяренными водами, прорвавшими плотину под Фрежюсом. * Проведенное обследование показывает :

---

* На юге Франции.

Они расчищают, Скребут. Обмывают. Вытирают. Полощат. Без конца разгребают лопатами грязь, в садах, в разрушенных курятниках, в полуразвалившихся сараях, в наполовину наводненных домах.

Их возраст? Возраст « шалопаев ». Возраст « стилиг », « золотой молодежи », « хулиганов » всех мастей. От 15 до 19 лет.

Они — добровольцы « Гражданской службы », организации международной по духу, в которой мужчины и женщины всех рас и любого социального уровня работают совместно, без малейшего намека на плату, « с единственной целью оказывать братскую помощь тем, кто в ней нуждается ». Их лозунг : « Не слова, а дела ! « И они « впрягаются »...

Вот бородатый парень из Нанта. Во главе импровизированного наряда землекопов он восстановил 27 километров разрушенных оросительных каналов. Он привел в порядок дороги, расчистил несколько виноградников, убрал стволы рухнувших деревьев, отстроил заново развалившиеся стены.

Вот голландец из Амстердама, его обычная работа — подавать в ресторане. Вот норвежец, по профессии — певец. Он ездил по северной Италии. Сюда он явился в перерыве между двумя выступлениями в ночном кабаре : « *В Милане мне было скучно ; я и подумал, что какое-то полезное дело можно сделать здесь* »...

Вот молодой электротехник из Страсбурга. Он взял отпуск на 10 дней, чтобы явиться работать бесплатно на здешнем строительстве.

Вот девушка, работающая секретаршей в Министерстве обороны в Париже : « *Все мои сослуживцы думают, что я сейчас уехала на зимний спорт* ».

Такова воля молодых взяться за дело, и она не без противодействий претворяется в действительность. Родители препятствуют. Молодые раздражаются, возмущаются.

Девятнадцатилетняя девушка рассказывает : родители не желали ее отпустить. « *Они воображали Бог знает что* ». Говорили чтобы ее удержать : « *Выбирай между разрешением на управление автомобилем или этими 15-тью днями работы в Фрежюсе* ». Она решила без колебаний : « *Это было слишком похоже на вызов !* »

Другой пример : « *Мать мне говорила : Да зачем это все ? Разве тебе тут плохо ?... Я только пожалала плечами. Отец решил, что я стала коммунисткой. Я расхохоталась ему прямо в лицо. Конечно, это было нехорошо с моей стороны. Но мне было так смешно !* »

Молодой человек в замаранной спецодежде рассказывает со своей стороны : « *Мой отец тоже не был согласен... В общем, он ничего не понял. Ему не приходит в голову, что я сам могу открывать что-то, чего он не знает. Ему хотелось бы держать меня в оранжерее* ».

« *Я задыхаюсь дома, — говорит другой юноша. — Газеты, радио... всегда все то же самое. Все та же косность. За столом — никогда ни слова ни о чем интересном : только о том, что делает соседка, и что на базаре сегодня не было моркови. Таких разговоров, которые наводят на свежие мысли, у нас избегают изо всех сил. Не семья, а гроб. Отец читает газету. Но*

что он в ней читает, не знаю, потому что он об этом никогда не говорит. Кажется, что ничто его не интересует. Никогда ни одной книги. Мир скачет вперед, а он думает только о том, чтобы не умереть слишком скоро, устроившись в том весьма относительном комфорте, которого ему, повидимому, хватает ».

Тяжелый обвинительный акт. Жестокий и несправедливый по своей односторонней страстности, как это и бывает во всяком революционном трибунале.

При этом забывают, что без родителей не было бы ничего, не было бы даже и возможности судить их и осуждать.

Но сделав эту оговорку, надо различать, среди этих воплей, основную огромную потребность: молодежь хочет жить полной жизнью, темпами сегодняшнего и завтрашнего мира. Она хочет снести без остатка все условные преграды и общими силами строить Землю.

Для нас, молодых, цель труда не только в том, чтобы добиться относительного комфорта и « пристроиться к пирогу », но и в том, чтобы осуществить единение людей на всей земле.

Гигантский и необузданный, напор молодых соков действует в направлении к объединению всех людей: это — решающий этап, желаемый Христом, независимо от того, знаем ли мы об этом или нет, хотим ли этого или не хотим.

* * *

Напомним следующее место из послания святого Павла к христианам Ефеса :

„ Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания ;

Один Господь, одна вера, одно крещение,

Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас...

Нисшедший (Христос) Он же есть и восшедший выше всех небес, дабы наполнить все.

И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями,

К свершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова ;

Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова ;

Дабы мы (...) истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава, Христос,

Из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких, взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает претращение для созидания самого себя в любви ,,

(Ефес. 4, 4-16).

Нет ничего безразличного для Бога, все священо

Марксисты говорят : « Вы, христиане, приписывая особое значение таинствам, обесцениваете технику и человеческое знание. Вы делаете человека уязвимым. Вы создаете серийно людей низшего сорта, болезненных субъектов ».

Я в это не верю, как не верят в это и те хри-

стиане, которые с полной решимостью несут свою ответственность в жизни современного мира. (Не говорю о тех, которые продолжают жить в каком-то мифическом Средневековьи).

На наш взгляд, физическая, социологическая, политическая, умственная работа человечества над самим собой, как и самые сенсационные успехи техники, не создают, сами по себе, ни единого атома любви. Любовь — явление иного, сверхъестественного порядка, порядка Христова и порядка Святого Духа.

Это не мешает нам считать, что объединение человечества, его развитие и продвижение во всех областях природной жизни содействуют единству мистического Тела Христова, осуществляемому, в конце концов, Святым Духом.

Мы, молодые христиане, должны хладнокровно отвергать натурализм, который очень назойливо заразителен. Сделать этого нельзя без глубокой христианской культуры и, в особенности, без частого и подлинного общения с Христом через ежедневную молитву, через таинства и говения.

Но когда мы таким образом набрались сил, мы

К иллюстрации

По замыслу Божию, каждый имеет свое место. Не каждому моряку быть капитаном корабля. Но каждый из них имеет значение в общей работе.

Как и этот матрос, кажущийся затерянным у борта огромного судна, мы все несем свою ответственность, каждый на том месте, куда его поставила жизнь. Он тоже должен будет дать отчет в своей скромной работе перед своими товарищами, вместе с ним плывущими на одном корабле к одной и той же цели.

не меньше самых страстных неверующих, а может быть и больше их, ревнуем о земном прогрессе ; ибо не должно быть того, чтобы Христос, при Своем возвращении на землю, нашел здесь, вместо вселенского братства, планетарный концлагерь.

Возможно, что некоторым из нас втолковали, будто материя есть зло и кишит всякой нечистой силой. Точно Христос не приходил. Точно у мира есть два создателя : один для духа (Бог), а другой для материи (Сатана). Это — самая настоящая ересь !

В действительности, человек, принимающий таинства, в которых материи уделено чрезвычайное значение, — такой человек чувствует себя превосходно в этом материальном мире. Подтверждением этому может служить замечательный гимн, сложившийся в душе очень крупного ученого, который вместе с тем был священником, наделенным высокой духовностью :

« Окупись в Материю, сын Земли, погрузись в ее жгучие волны, потому что она — источник молодости в твоей жизни.

Ты думал, что можешь обходиться без нее, потому что в тебе зажглась мысль. Ты надеялся стать тем ближе к Духу, чем тщательнее будешь отвергать все осязаемое, надеялся стать более богоподобным если будешь жить в чистой идее, более ангелоподобным если будешь бегать от всего телесного. И что же ! Ты едва не погиб от голода.

Поэтому никогда не говори, как говорят некоторые : « Материя истощена, Материя умерла ! » До последнего мгновения последнего века, Материя оста-

нется юной, цветущей, лучезарной и новой для всех, кто того пожелает.

« Не повторяй же больше : « Материя осуждена, Материя — зло ». Пришел Некто, сказавший : « Если что смертоносное выпьет, не повредит вам ». И еще : « Жизнь изойдет из смерти ». И Он же произнес наконец решающее освободительное слово : « Это есть Тело Мое ».

« ...Окупись в Материю, сын человеческий Погрузись в нее, там, где она наиболее стихийна и наиболее глубока ! Борись против ее течения и пей из ее волн ! Она прежде баюкала твою бессознательность. И она же донесет тебя до Бога ! » (Тейар де Шарден).

* * *

От сотворения мира, и тем более после Воплощения Слова, нет ничего безразличного для Бога. Все священо. Нужно так заострить свой взгляд, чтобы замечать в каждой твари ту частицу ее бытия, которая поддается притяжению Христа, включающему ее в свое Тело. Ничего нездорового нет в таком подходе.

« Для чистых все чисто ; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого » (Послание к Титу Св. Апостола Павла).

Из этого я заключаю, что, будучи христианином, я не должен скрываться в своей уединенной хате, скраю от путей, по которым движется человечество.

« Как Св. Филипп Нери вернул к Богу распущенную молодежь эпохи Возрождения, разделяя с нею

ее интересы, ее восторги, даже ее развлечения, все, что можно было разделить без греха, так и мы должны привлечь к Нему современные умы, заблудившиеся далеко от Христа, и мы должны это сделать сочувствуя, не издалека, а вплотную, всем их исканиям, всем их усилиям и чаяниям » (Ньюмэн).

Личность к личности

„И сказал Бог: сотворим человека по подобию Нашему,,
„Бог же есть любовь,,

Включенные в движение мира, стремящегося к своему единству, откликающиеся на все, что содействует объединению человечества поверх устарелых расовых, классовых и национально-антагонистических предрассудков, молодые поколения, если только они не отравлены тоталитарными учениями, также чутки и к ценностям Личности.

Они способны воспринимать диалектику Троичного Бога (Три Лица в совершенном и постоянном взаимном общении), Бога-Творца мира, открывшегося во Христе, Члене и Свидетеле Троицы.

Они отвращаются от эгоизма. По крайней мере, они обличают его — притом с предельной резкостью — « у других ».

Они чутьем догадываются, что эгоизм удушает личность, а вместе с тем и зачатки всечеловеческого единения.

Они догадываются о том, что, напротив, самоотдача возвышает Личность, укрепляя ее самые смелые творческие способности, и ускоряет осуществление ми-

рового единства.

Действительно, через мужественную самоотдачу Личность обогащает себя в контакте с другими, в дружбе и в увлечении делом, совершаемым общими силами.

Господи, я хочу работать плечом к плечу с современной мне молодежью, чтобы та замечательная сила, которая в ней бродит и так хорошо соответствует движению мира, не уклонялась в тупики и этим не замедляла бы завершение человечества ко Дню Христову.

* * *

Один из самых трагичных тупиков, и вместе с тем один из самых соблазнительных, это — коммунизм, тоже обещающий совершить объединение мира. Но как ?

Вот слова молодого коммуниста Ж. Декура, обращенные к его родителям непосредственно перед его расстрелом немцами :

« Вы знаете, что я два месяца ждал того, что происходит со мной сегодня утром ; значит, у меня было время к этому приготовиться, но так как у меня нет религии, я не потонул в размышлениях о смерти ; я считаю себя листом падающим с дерева для удобрения почвы ». (« Избранные страницы »).

Ткань коммунистического Града создается не из духовных личностей, имеющих свое назначение каждая в себе самой так же как и во всем целом ; от этого получается, что в конечном итоге слово « человек »

означает тут только череду поколений, сотрясаемых ветрами смерти.

Почва удобряется, но Град, строящийся таким образом, « продвигается лишь по трупам » (Ж. Маритэн).

Христианские перспективы личности — совершенно иные :

„И увидел я новое небо и новую землю...

И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего.

И услышал я громкий голос с неба, говорящий : се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их.

И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже;

ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло.

И сказал Сидящий на престоле : се, творю все новое... Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном ”.

(Откровение Святого Иоанна, гл. 21)

Христианская личность остается навсегда и она вступает в круг личных отношений с Богом и, в Боге, со всеми избранными.

Культура

„ Две любви создали два Града : любовь к Богу до презрения к самому себе (т. е. до самозабвения) создала Град Божий. Любовь к самому себе (ложная

любовь к самому себе) до презрения к Богу создала Град зла". (Св. Августин).

Грех Адама вызвал на мировую сцену вторую любовь. « *Вы будете как боги* » — нашептывал дух зла. Человек захотел быть богом без Бога. Произошла катастрофа.

Опасность продолжает существовать, как и в первый день, и возмездие, проистекающее из природы вещей, было бы новой катастрофой, которая лишь замедлила бы завершение вселенной.

Любовь Божия это единственное, на что мир может надеяться. Но возможна ли действенная любовь Божия, не составляющая всего только предмет благочестивой болтовни, — если мы не знаем замысла Божия о мире и не включаем свои собственные усилия в Его действие ?

Для такого предварительного знания требуется искание. Искание тщательное и систематическое, в свою очередь возможное только при известной настроенности и при стремлении к некоторой культуре.

Между тем, у многих из нас заметно мало охоты и мало решимости повышать свой собственный культурный уровень. К действию все готовы. Засучить рукава и взяться за дело — хорошо ! Но ради чего ? Чтобы идти — куда ? « Все равно куда — лишь бы изменить мир ! ».

— *Нам некогда слушать всякую чепуху, хоть бы и самую привлекательную, — говорит парень в шлеме на нефтяных промыслах в Сахаре. — Вот тут, к примеру, дело конкретное.*

— *А мир с этим куда пойдет ?*

— *Да и не надо этого знать !*

Новая смена, которая явится в 80-х годах столетия, будет проклинать этого парня за его несостоятельность в самом основном.

Вы фашист ? — спрашивают его.

— *Не знаю,* — отвечает он, — *то ли я, что вы говорите.* — *Но я готов завтра стать коммунистом, если коммунисты произведут на меня впечатление серьезности.*

Такое общество, которое делает труд своим единственным движущим началом, скоро выдохнется и потонет в насилии, автоматизме и фетишизме.

— *Я не хочу быть обманутым как наши предшественники,* — заявляет еще нефтяник.

Тем не менее, он, при такой установке, будет обманут ; и лет через 20 его найдут покуривающим трубку, в мягких туфлях, усевшимся перед телевизором. И он будет пожимать плечами в ответ на громовые заявления своего сына : дескать, « *когда-то и я тоже...* »

Путь, по которому пошел этот парень, надо бы снабдить надписью : « Прохода нет ».

* * *

Насчет коммунизма, нужно отметить существующую у нас тенденцию — верить в движения обладающие сильными мышцами : помимо марксизма, это относится и к армии, и к новому революционному крестьянству, и к некоторому специфическому восприятию католической Церкви.

Эти движения соблазняют тем конкретным, что они предлагают : немедленным действием. Но остается знать, куда же они ведут ? Так, иные католические техники заявляют : « Мы-то готовы ; но вы, духовенство, скажите нам — чтоб сразу все было ясно — во что нам верить и что делать. Вот так, как мы командуем своими рабочими ».

Недостаток культуры, общих идей, широкого охвата во взглядах. Даже студенты читают мало помимо своей специальности : « *Знаете, работа у нас бешеная. Повышать культурный уровень некогда. Жизнь так засасывает...* »

В Сахаре говорят : « *Иногда считаешь детективный роман во время обеденного перерыва. Вот и все...* »

« *В пользу от болтунов мы больше не верим, когда вся земля меняется, преобразается у нас на глазах* ».

А на мой взгляд — вот несколько таких « болтунов », объявляющихся недостойными внимания : Моисей, Христос, Апостол Павел, Франциск Ассизский, Паскаль, Ганди, Пий XII, отец Шарль Фуко, Тейяр де Шарден...

Те люди, которые больше всего оставили след на нашей планете, были все созерцателями, вникавшими в суть вещей. Их мысль упорно работала и плодами своей мысли они делились с другими.

Ужасающее помрачение угрожает нам. Мир в руках людей. Такова воля Божия. Корабль постепенно снабжается последними техническими усовершенствованиями : атомным двигателем, сверхрадаром... Но кормчий заявляет во всеуслышание, что

ему некогда определять курс: «*Главное, чтобы все это гудело и крутилось! — Да куда ж мы идем? — Не знаю, лишь бы идти быстро!*»

Другая дополнительная область, которую следует выяснить в этой же перспективе: роль священника.

Церковь есть Тело Христово. Она собирает воедино, в их наиболее возвышенных формах, духовные энергии человечества.

Она — «центральная ось сходящихся движений Вселенной». Без этой оси, мир продолжал бы развиваться, но в ошибочном направлении, пока не обратился бы в ничто.

К иллюстрации

Товарищ, знай, что по ту сторону материалов и механики существует глубокая тайна, которой не измерить никакой стрелкою ни на каком циферблате: тайна любви.

Сводить человеческую жизнь к машине, только более сложной чем всякая другая, значит лишать ее содержания.

Способность любить у человека — разве это не доказательство, среди множества других, что он — не только материя? Машина не любит.

Направляй же иногда свой взор ввысь и научись видеть, дальше твоей машины, ту любовь, которая в браке должна соединить два существа, призванные работать вместе для счастья других,

и дальше этого союза, ту любовь, которая должна связывать тебя со всем человечеством,

а превыше всего — Любовь Бога к тебе и к каждому из нас.

Да, Любовь это — та сила, которая ведет увлекательное движение человечества, идущего к Богу. Ты бережешь части машины, которую тебе поручили; береги и любовь в себе самом.

Около нас священник выступает по преимуществу свидетелем Церкви. Он — «техник и инженер духовных энергий мира». Мне он поможет включить мою жизнь в жизнь вселенной, управлять движением моего существа в общем мировом движении и в совокупности Тела Христова.

Священник научит меня выйти за пределы серенькой идеи «долга» понимаемого как навязанная извне юридическая норма и превратить ее в нечто улекательное: в свободное участие в таком прогрессе, который — во Христе — превосходит мечты самых смелых создателей.

Священник поможет мне усвоить следующее: мы не только способны своими действиями участвовать в строительстве нового мира, но даже и наши неудачи могут быть превращены в добро, благодаря Кресту Господню и Его Воскресению, силою таинств Покаяния и Евхаристии (Литургия и Причастие).

Ибо неудачи будут. Весь тварный мир связан с болью и мучением. Только упорная борьба может претворить динамизм Материи и Плоти в динамизм Духа.

«Только по недоразумению думают, что любовь открытая в Евангелии устраняет конфликт в мире, в котором мы призваны жить. Так думать — одна из почти непреодолимых склонностей современного мышления. Однако, Крест, в своей кровавой реальности, представляет собою постоянное опровержение, противостоящее этой склонности» (Буйе).

Ввиду этого, я отнюдь не соглашусь с капитулянством язычника Валери, писавшего: «Начина-

ется век конченного мира»; наоборот, я скажу :
« *Начинается век бесконечного мира* ». Скажу это без
наивного упоения, но с полнейшей уверенностью.

*Дай мне уразуметь, Господи, насколько Твой За-
мысел превосходит наши самые смелые построения и
помоги мне постичь, как сочетаются и примиряются
наши человеческие усилия и Твое, Божие действие,
наши естественные перспективы и те неслыханные
перспективы, которые раскрываются в следующих
словах святого апостола Павла :*

Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии.
Потому что вы не приняли духа рабства, **чтобы** опять
жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Ко-
торым взываем : „ Авва, Отче ! ”

Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что
мы — дети Божии.

А если дети, то и наследники, наследники Божии, со-
наследники же Христу, если только с Ним страдаем,
чтобы с Ним и прославиться.

Ибо думаю, что нынешние временные страдания ни-
чего не стоят в сравнении с тою славою, которая от-
кроется в нас.

Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов
Божиих :

Потому что тварь покорилась суете не добровольно,
но по воле покорившего ее, в надежде,

Что и сама тварь освобождена будет от рабства тле-
нию в свободу славы детей Божиих.

Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится
доныне ;

И не только **она**, но и мы сами, имея начаток Духа,
и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления
тела нашего.

Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит,

не есть надежда : ибо, если кто видит, то чего ему и надеяться ?

Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении.

Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших, ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными.

Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией.

Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу.

Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями.

(Послание к римлянам, гл. 8).

Продолжительное « время Церкви » предназначено к тому, чтобы восполнить число избранных Богом. Конец истории человечества настанет, когда это число будет восполнено.

Но это число не следует представлять себе арифметически. Речь идет не о сумме индивидуумов.

Вот что говорит об этом один из близких нам по времени людей, обратившихся к Богу, Альберт Беген, в своей работе о Паскале :

« Важно понимать, что речь идет об органическом целом, о теле с его членами — о Мистическом Теле — постепенно достигающем зрелости через продолжительный рост, — и именно эту мысль старается подсказать, в замечательных выражениях, Св. Августин : Церковь представляется ему « как бы одним человеком, распространенным по всей вселенной и постепенно развивающимся сквозь всю чреду веков ».

« ...Такова тайна, глубину которой должны были, неизбежно, снова вскрыть такие люди, как Леон Блуа, говоривший о современности всех исторических эпох, или Шарль Пэги, провозгласивший, что каждый век есть « век Христа »...

Женщина

„ И вражду положу между тобою и женою, и между семенем ее и семенем твоим ; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту ”
(Бытие 3, 15).

Этот текст, который мы уже приводили, постепенно становился яснее при свете сходящихся лучей развивающейся церковной традиции и мало по малу в нем стал вырисовываться образ Приснодевы Марии, « благословенной между всеми женами ».

Мария, Матерь Господня... Честно говоря — какое место я ей отвожу в своей духовной жизни ? И внезапно я ставлю себе вопрос : почему так многие из молодежи — и, странным образом, в особенности девушки — устраняют Божию Матерь из своей внутренней жизни ?

Очевидно, соблазн тут происходит оттого, что истину и волю нередко приносят в жертву лже-религиозной сентиментальности.

Чтобы преодолеть эту опасность и восстановить свое внутреннее равновесие, постараюсь усвоить себе на все это взгляд самого Христа.

« Молитесь вы Божией Матери ? — спрашивает молодого человека священник. — Не очень. — По-

чему? — Это выглядит устарело! — А.. Но вы христианин? — Конечно. — Что же такое — христианин? — ?? — Не значит ли это — такой человек, который старается жить как Христос и во Христе? — Ну, да. — Для этого надо научиться смотреть на все существующее глазами Господа. А как же Христос мог смотреть на Свою Мать? С равнодушием, с презрением, или же с любовью, с любовью действительной, конкретной, постоянной? — Ответ ясен сам собой. — Так вот, идите поступайте так же».

Один из товарищей говорит: *«Почитание Божией Матери кажется мне чем то нездоровым, сомнительным перенесением культа женщины, точно открытым путем для довольно низменной чувственности»*.

Что меня касается, мне удалось преодолеть возражения такого рода. Говоря без обиняков, — даже если есть перенесение культа женщины в моем почитании Божией Матери — в Ее почитании мною, юношей, — то из этого не может произойти ничего кроме большей уравновешенности в моем поведении по отношению к женщине вообще. И это чрезвычайно важно для моего духовного здоровья, — ведь мы знаем о роли, которую пол играет в всей человеческой жизни.

* * *

Женщина! Восхищенное восклицание первого мужчины громовым эхо передается из века в век, с большей или меньшей чистотой, с большей или меньшей двусмысленностью.

Древние придумали Венеру, — проекцию в небо своих эротических грез. Средневековые рыцари избрали овладевшую их мыслями Прекрасную Даму. В наше время сфабриковали «звезд» экрана и миф женщины оказался, с Брижиттой Бардо, доведенным до головокружения, до коллективного бреда.

Женщина относится к области красоты. На меня нападает грусть, когда я вижу женщину некрасивую и знающую о том, что она некрасива; и еще больше при виде женщины, о прежней красоте которой, разрушенной годами, можно догадываться; а больше всего при виде той, которая не мирится со своим физическим увяданием и отчаянно бьется против него.

Мне припоминается старая женщина на одном из парижских вокзалов: узкая красная юбка, меховое манто, красная шляпка, разъеденное белилами лицо, крашенные волосы, искусственные брови, густо накрашенные губы и налитые кровью глаза, слезящиеся, как это бывает у старых животных. Я подумал о том, что эта развалина знавала когда-то часы упоения.

*« О камень нежный рано истертый
С твоею поломанной внешностью,
Смотреть на тебя раздирает мне душу ».*

(Арагон)

Можно понять рефлекс проф. Богомольца, поклявшегося разведать все возможности техники омоложения, главным образом для того, чтобы спасти женскую красоту.

*Господи, научи меня видеть в женщине — в каждой женщине — больше, чем только телесную красоту;
научи замечать то, что есть навеки прекрасного в*

глазах старой матери, смотрящей на ребенка, или молящейся.

Через такой свет проглядывает вечная женщина, какой Ты ее задумал Твоим чистейшим разумом.

Привычка обращаться с любовью к Твоей Матери, Господи, поможет мне этого достичь.

* * *

« И открылись глаза у них обоих, и узнали, что они... и скрылся Адам и жена его »...

Это смущение, существующее, на известном уровне, между мужчиной и женщиной, внесено грехом, и оно приводит к тому, что многие молодые люди и многие девушки обвиняют одни других в отсутствии простоты друг перед другом.

Тебе, Господи Иисусе, было чуждо такое смущение перед женщинами. Ты был свободен — несравненной свободой, совершенно здоровой.

Христос, утомившись в пути, сел у колодца. Приходит за водой женщина самарянка. Он говорит ей : « Дай Мне пить »... Потом приходят ученики. И удивляются тому, что Он беседует с самарянкой.

Они были смущены. Но не Он.

Нам всегда будет трудно достичь такой степени свободы между обонми полами. Она сама собой присуща лишь Тому, Кто есть Сама Любовь.

Постоянное общение с Божией Матерью, « благословенною между женами », с Твою, Которая есть « мать » по преимуществу, поможет мне подняться на доступную мне степень подлинной свободы, на христианский лад.

Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою. Благословенна Ты
в женах.

Эту Женщину и эту Мать я буду даже без размышлений видеть сквозь всех встречающихся мне женщин. И я чувствую, что мысль об этом поможет мне очистить мой подход и мое поведение.

« *Мужчина, оскверняющий женщину, всегда оскверняет некоторым образом свою мать* », говорит Эрвэ Базен.

* * *

Что касается страха, что почитание Божией Матери откроет к нам доступ некоей низменной чувственности, то надо сказать, что Священному Писанию совершенно чужды такие комплексы. Вот, например, одна молитва из многих, ничуть не боящихся играть на наших чувственных восприятиях :

„ Боже ! Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной...

„ Когда я вспоминаю о Тебе на постели моей, размышляю о Тебе в ночные стражи,

„ Ибо Ты помощь моя, и в тени крыл Твоих я

[возрадуюсь.

„ К Тебе прилепилась душа моя; десница Твоя поддержи-
живает меня”.

(Псалом 63).

О том же свидетельствует Песня Песней, где Невеста это — человеческая личность, призванная соединиться со Христом, « Возлюбленным » (выражение, которым тоже любил пользоваться о. Шарль де Фуко).

„ Возлюбленный мой начал говорить мне :

Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди !

Вот, зима уже прошла, дождь миновал, перестал...

Встань возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди !

Голубица моя в ущелии скал под кровом утеса !
Покажи мне лицо твое, дай мне услышать голос твой;
Потому что голос твой сладок и лицо твое приятно”
(Песня Песней 2, 10 и д.).

В Библии богатство чувств совсем иное, чем то, к чему В. Джеймс сводит весь религиозный опыт : бесконечно сладостное ощущение присутствия Божия... Сладость испытываемая в уединении перед Богом, вдали от всякого человеческого общества и без ясного обязательства служить этому обществу.

Конечно, я знаю, что надо относиться с осторожностью к этой форме религиозного чувства, которая у меня проявляется в ущерб великой и мощной общецерковной молитве, чрезмерным преобладанием молитвы уединенной, в особенности мною любимой тогда, когда у меня перед глазами прекрасный пейзаж, гденибудь на опушке леса, овейной тайною, или в какойнибудь понравившейся мне часовне, в какойнибудь церкви, отвечающей некоторым моим эстетическим потребностям.

Тут есть скрытая ловушка. Как пишет П. Эмманюэль об этом соблазнительном « эстетстве » — « многие неверующие, уважающие религиозное стремление и сами способные на духовное излияние и на духовную тоску, видят в церкви место для молитвы и размышления, архитектурное пространство, в наибольшей степени располагающее к сосредоточенности, более всего благоприятное для внутренней собранности.

« Церковь для них — как бы проекция в пространство их собственного внутреннего содержания, которое может быть светлым или темным, открытым для

мира или замкнувшись в себе, высоким и глубоким как лес или зачаточным как семя.

« Возможно, что какойнибудь архитектор, воодушевляемый такими чувствами, действительно построит своего рода храм души, где современный человек, лишившийся подлинной сущности того, что священо, и все менее и менее понимающий символы, будет испытывать, под впечатлением от пропорций и материалов, то смутное, полу-утробное, полу-духовное мистическое настроение, которое в наши дни подменяет тайну, даже в религии ».

Это катастрофично. Мне известно, в какую духовную могилу это религиозное самолюбование свело Жида, жаждавшего некогда, во времени своего христианского « рвения », все большего « опьянения » для своей души, казавшейся ему « *порогом новой юности, дверь в рай* »..

* * *

Все же, воздерживаясь от такой погони за миражем, я не стану бросаться в противоположную пропасть, на дне которой люди, туда упавшие, самодовольно заявляют, что они обуздали свои чувства.

Подлинный религиозный опыт, осуществить который мне поможет Пречистая Дева, мною нежно почитаемая и любимая (я не стыжусь это сказать), — опыт всеобъемлющий, или же его не существует вовсе. Такой опыт охватывает всего человека.

Не только чувство, но и разум и волю. Не только разум, но и волю и чувство. Не только волю, но и разум и чувство.

Слава Святой, Единосущной, Животворящей и Нераздельной
Троице, Вечному Источнику света и любви.

Чувство есть благо, когда оно становится актом отдачи самого себя Богу, таким актом, от которого зависит вся моя судьба и который затрагивает глубочайшие струны моего существа, пробуждая в нем радостные, певучие силы, способные возносить восторженную хвалу.

Зачем закрывать Богу доступ в те глубины моего существа, куда я сам, порою, не могу проникнуть ?

Качество моего религиозного чувства проверяется просто : включился ли я, конкретно, своею деятельностью, в план Господень ?

И не безразлично какую деятельностью, а такую, которая укладывается в общую жизнь для созидания общей жизни.

* * *

Боже, открывшийся в Библии, Ты — Бог этого мира. Ты — Бог беседующий с уединенно молящейся личностью, но только тогда, когда такой опыт не остается узко индивидуальным.

Ты беседуешь с личностью в лоне совместного опыта исторической общины, которая есть Церковь.

Эта Церковь присутствует в самой сердцевине того мира, который мы воспринимаем нашими чувствами, присутствует для того, чтобы вновь сделать его тем, чем он перестал быть вследствие греха : путем к Тебе, Господи, Владыко всех веков.

Господи Иисусе, Ты — « Звезда светлая утренняя », возвещающая чередующимся поколениям людей: « Вот, возвращаюсь к вам. Не погружайтесь в сон ожидая меня, но трудитесь вместе, идите вместе все

дальше вперед, все вместе содействуйте исполнению времен, ради их скончания в славе; вместе готовьте Землю к Моему Второму Пришествию, ибо это Пришествие близко».

* * *

Со всей силой той любви, которая переполняла сердце Апостола Иоанна, подобно таинственной силе вдруг переполняющей морскую волну и бросающей ее сверкающими брызгами на отмель

я хотел бы воскликнуть вместе со всеми людьми, когда либо населявшими и теперь населяющими Землю, предназначенную к великой судьбе:

«Ей, гряди, Господи Иисусе! Аминь».

Содержание

Нестареющий Бог	3
Бог и современная техника	5
Бог в сердце вселенной	7
Отказ от Бога .	11
Рефлекс отчаяния	14
Древний змий .	26
Почему есть зло	31
Когда силы иссякают .	35
Боязнь Бога	39
Ложные раи .	46
Первородный грех ... и искупление .	49
Солидарность без надувательства	53
Нет ничего безразличного для Бога .	59
Личность к личности .	64
Культура	66
Женщина	75

Editions
« La Vie avec Dieu »
206, avenue de la Couronne
Bruxelles 5